

АЛЕКСАНДР КРОНОС

ЭЙГОР

В ЗЕРКАЛАХ

Александр Кронос

Эйгор. В зеркалах

Серия «Эйгор», книга 7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68664838
Эйгор. В зеркалах / Александр Кронос: Авторское; 2022*

Аннотация

За плечами множество пройденных испытаний и гибель близких людей. Волей судьбы и ради мести Кирнес оказался во главе армий Норкрума.

Теперь надо выдержать натиск королей юга. Не допустить удара в спину от своей же аристократии. А заодно попытаться набросать очертания нового мира, который он намеревается создать на месте старой империи.

Содержание

Глава I	5
Глава II	18
Глава III	31
Глава IV	43
Глава V	55
Глава VI	68
Глава VII	81
Глава VIII	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Александр Кронос Эйгор. В зеркалах

Серия: Эйгор, № 7

© Александр Кронос, 2022

Глава I

Пока добираюсь до указанного зала, снова задействовав в качестве проводника лейб-гвардейца, ломаю голову над тем, что происходит. Южане решили пойти на переговоры? Но почему? Если предположить, что они испугались силы осколков, то те и раньше присутствовали в качестве одной из переменных. При наличии агентуры в столице, разведка королевств должна была об этом знать. То есть это не является каким-то новым фактором, о котором стало известно только сейчас.

Другой вариант – они решили, что армия собираемая под стенами Схердаса достаточно сильно, чтобы дать им отпор. Но тут тоже нестыковка. Согласно данным, которые успел собрать Мэно, численность объединённых сил южан составляет не меньше полумиллиона солдат. А максимальные цифры, которые он приводит – до восьмисот тысяч. Эти парни бросили в бой всё, что собирали на протяжении долгих лет. В иной ситуации, они бы столкнулись с мощной приграничной группировкой имперских войск, численность которой обычно держалась около трёхсот тысяч солдат. И были бы вынуждены штурмовать укрепления. Но артефакт Схэсса позволили им прорваться на оперативный просмотр не вступая в затяжные бои и не неся потерь. А от почти миллионной армии империи, сейчас почти ничего не осталось. Сколько мы смо-

жем выставить бойцов? Даже если откликнутся все вольные города, а аристократы в едином порыве прибудут на службу, это максимум около трёхсот тысяч пехоты. Почти без паротанков и артиллерии. Да и в количестве магов мы будем сильно проигрывать.

Плюс, у них же есть свой осколок. И раз они использовали его на границе, то смогут задействовать вновь. Пусть он один, а мы располагаем тремя, но это всё равно не даёт нам критичного преимущества.

Единственная моя догадка, звучащая реалистично – они решили начать переговоры, узнав о нашей возможности открывать порталы в пространстве. Посчитав это серьёзной угрозой. В принципе это на самом деле способно дать нам стратегическое преимущество. Вот только пока ни я сам, ни Тадеш не смогли разобраться, как пройти к произвольной точке, не получая первоначальные координаты при помощи магии. Более того – пролиставший весь трактат Спасен, заявил, что скорее всего такой способ там не описывается. Судя по тексту, авторы предполагали, что читатель и так знает, как сориентироваться и нацелить вторую точку «канала связи» на нужное место. А значит, придётся перерывать ещё груды литературы, чтобы понять, как это сделать. Если мы вообще найдём нужные данные. Тадеш сейчас усадил нескольких магов за изучением эксперимента с «положительными» частицами, чтобы вскрыть второе хранилище и пополнить наш багаж знаний. А потом нужно будет до-

браться и до всех остальных на территории империи.

Зайдя в зал, обнаруживаю там Канса, Корвэллу и хмурого Кравнеца. Отдельно расположился Мэно – виконт держится с невозмутимой бодростью, но под глазами уже хорошо заметны набрякшие мешки. Даже кадровый военный с трудом переносит текущие нагрузки.

А напротив них в кресле развалился жизнерадостный мужчина с неожиданно светлой кожей. По правую руку от него – девушка в коротком платье с декольте, которое практически ничего не прикрывает. Мне даже со стороны входа видна часть ягодицы. А по левую – поджарый военный в форме песочного цвета. При виде меня, глава делегации противника приподнимается со своего места.

– Вот и император. Отлично! Мы можем начинать?

Кинув ему, прохожу к столу, занимая место рядом с Кансом, а прибывший к нам южный монарх обиженно заявляет.

– Я могу понять, почему ваша охрана не поверила, что я на самом деле король Кайрола. Но вот почему мне даже не дали поговорить без вашего присутствия – осознать никак не могу. Настолько опасаетесь измены?

Покосившись в сторону двери, около которой занял позицию Скэнс, отрицательно качаю головой.

– Рискну предположить, что мои люди просто следовали дипломатическому этикету.

Тот наигранно расширяет глаза.

– Он что, так сильно изменился? Не припомню, чтобы

нельзя было вести беседы с противоположной стороной без их монарха.

Демонстративно усмехаюсь.

– Боюсь, он поменялся крайне сильно. Теперь в это понимание обычно входят угрозы, шквал свинца и смертоносные заклинания.

Мужчина сразу же поднимает руки, выставив их раскрытыми ладонями в мою сторону.

– Я пришёл сюда не для угроз и не для сражения. Знаете, я всегда предпочитал этому компанию хорошеньких наложниц и графин терпкого вина. Можете не беспокоиться.

Хмыкнув, выкладываю ответ.

– Но вместо наложниц и вина, вы отправились на войну. Вторглись на территорию империи, во главе которой сейчас стою я.

Тот примирительно улыбается.

– Никто не может сказать, что славный король Рейтанс очень сильно жаждал этой войны. Наше государство вытянуто вдоль границы с Норкрумом и за прошедшие столетия, мы научились неплохо уживаться.

Вытянув указательный палец правой руки вверх, добавляет.

– Но и отказаться я не мог – остальные шесть монархов не так миролюбивы и боюсь, меня бы просто стёрли в порошок.

Откинувшись на спинку стула, скольжу взглядом по спутника короля и пожав плечами, спрашиваю.

– Для чего вы прибыли? Что понадобилось славному Рейтансу в столице врага?

Собеседник снова расплывается в улыбке.

– Вы слишком категоричны в формулировках, мой дорогой друг. А о причинах, побудивших меня явиться к вам, я расскажу прямо сейчас. Правда, придётся начать издалека, чтобы вы увидели всё полотно этой прекрасной истории.

Молча киваю ему и мужчина принимается излагать.

– Как я уже упоминал, мне больше нравятся красивые женщины и вино, а не битвы и сражения. Именно по этой причине, моя службы разведки – одна из лучших на юге. Как и их коллеги из контрразведки. И когда мне начали поступать сведения о странностях в поведении некоторых магов, то я... изрядно озадачился этим вопросом. Вижу по вашему лицу, что вы не понимаете о чём речь. Давайте попробую объяснить на примере.

На секунду делает паузу, перемещая чашки с сорком, что стоят перед ним и его спутниками.

– Представим себе, что есть три мага из разных королевств. Которые если и могут знать друг друга, то исключительно понаслышке. Но в один прекрасный день их внезапно обнаруживают в одной компании. Внутри одного из лучших борделей Кайрола, который никогда и никому не разглашает информацию о своих клиентах. А его существование настолько окутано тайной, что посетить его можно только по личному поручительству одного из мужчин, что там бывали

раньше.

Покосившись на девушку, добавляет.

– Либо женщин. Вы не представляете, сколько сил ушло у моих служб, чтобы создать эту легенду. Мы раз пять организовывали подставные убийства руководителей борделя, а пару раз даже прикончили бедолаг по-настоящему. И каждый такой случай сопровождался сменой его размещения. Но в итоге, у нас вышло добиться своего – клиенты считали его полностью безопасным местом, где можно расслабиться. А таинственный «Зикрат», что владеет заведением, но никому не показывает на глаза, точно обеспечит сохранность их тайн. Как вы сами понимаете – всё там озвученное, немедленно попадало мне на стол.

Снова замолкает, но не дождавшись ни от кого из нас реакции, продолжает рассказывать дальше.

– Так я и узнал о целой организации во главе с Палачом, что держит в узде не только империю, но и королевства. А после этого приложил массу усилий, чтобы развернуть под вашим носом агентурную сеть, которая могла бы поставлять данные. Думаю вы понимаете, что следить за организацией на враждебной территории, с учётом того, что она неизвестна даже профильным службам этого самого государства – задача непростая. Но кое-что у меня получилось. И если я сделал верные выводы из происходящего – вас можно поздравить с успешным разгромом тайного ордена «Эйльт», не так ли?

Вижу, как едва заметно кривится лицо виконта Мэно – наверняка он сейчас последними словами костерит и императорскую канцелярию, и самого себя. Для контрразведчика признание короля наверняка стало серьёзным ударом по профессиональному самолюбию. Я же, делаю глоток сорка, чтобы потянуть время и за это время формирую очертания своего ответа.

– И почему вы решили, что мы разгромили организацию Палача?

Рейтан в очередной раз цепляет на лицо улыбку.

– Ну как же? Всего его люди, что были мне известны, погибли в один день. Вернее, в один вечер. Вместе с парой человек, которые были вне подозрений. Не находите, что это весьма интересное совпадение? Позволяющее сделать вывод, что вы нашли хитроумный вариант прикончить их всех. Я бы даже полюбопытствовал какой, но что-то мне подсказывает, теперь это является государственной тайной.

Вижу, как побелевшие пальцы Канса сжимают ручку, а Мэно с каменным лицом двигается на стуле, как будто ему неудобно сидеть. Да и у меня поднимается волна глухого раздражения. Уперев взгляд в лицо короля, медленно цежу слова.

– Никаких тайн. Всё, что нужно – открыть мир мёртвых, впустив их сюда. А потом обрушить всю мощь вселенной посмертья со всеми её безумными душами, на противника. И потом закрыть пробоину, не дав миру оказаться разрушен-

ным. Ничего сложного – всего лишь кровь, смерть и безумие.

Пока излагаю всё это, с лица монарха постепенно сползает маска – оно становится весьма серьёзным. И даже слегка озадаченным. А я, не меняя тона, интересуюсь.

– Переходи к сути, Рейтанс. Зачем ты здесь? Откуда нам вообще знать, что это ты, а не заминированный изнутри клон, что ждёт, пока сюда прибудет кто-то ещё, чтобы подорвать себя?

Мужчина возвращает самообладание и качает головой.

– Я даже не знал, что такое возможно, до этого момента. И наверное вы правы, пора переходить к сути. Только один вопрос, если позволите. Когда вы говорите о мире мёртвых, это образное выражение или...?

Сейчас мой разум уже жалеет о вырвавшихся словах, но назад их не вернуть – все всё слышали. Поэтому и отрицать очевидное нет никакого смысла.

– Речь идёт о самом настоящем мире мёртвых. Целой вселенной, куда попадают души людей, умерших здесь. И медленно сходят с ума, погибая заново раз за разом.

Стена невозмутимости короля снова даёт трещину – вижу, как его брови удивлённо ползут вверх.

– Неожиданно. Благодарю за честный ответ. Отплачу вам тем же.

Пару секунд театрально молчит, а потом уже слегка другим тоном излагает.

– Мне понятно, что теперь в ваших руках имеется мас-

са разнообразной... информации. Среди которой наверняка есть немало заклинаний, которые можно использовать в ходе войны. Одни ваши порталы, через которые спокойно проходят войска, дорогого стоят. К тому же вы располагаете, как минимум одной частью древнего артефакта. Такого же, как у нас. Думаю, вы уже начинаете понимать, к чему я? Война в таких условиях – это почти гарантированное взаимное истребление. Возможно мы не разрушим континент, но точно перебьем массу людей и скорее всего погибнем сами. Вы же скорее отправите на тот свет миллионы людей, чем сдадитесь, верно?

Не совсем понимая смысла его послания, медленно наклоняю подбородок.

– Я бы сказал, что вы понимаете всё абсолютно правильно – мы точно не сдадимся. Возможно вы и добьётесь определённых тактических успехов, но с точки зрения стратегии у вас нет шансов на полную победу.

Рейтанс согласно хмыкает.

– Вот и я сам подумал точно так же. А потом немного размыслил и как мне кажется нашёл вариант, при котором мы с вами останемся во взаимном выигрыше.

Не выдержав, усмехаюсь и уточняю.

– Интересно было бы его услышать.

Откинувшийся на спинку кресла монарх косится в сторону девушки и та неожиданно присоединяется к беседе.

– Единственное, что даёт объединённой армии южан шанс

полноценно вам противостоять – тот самый древний артефакт. Предположим, что мы можем убрать его из игры. Более того – верные Рейтансу части не станут сражаться и отступят. Вы сможете нанести по войскам противника сокрушительный удар, перемолов живую силу и технику. А ещё прикончите сразу шестерых монархов юга. Вместе с их ближайшие окружением из числа военных.

Её тон удивляет – такое впечатление, что я слушаю дипломата, а не одетую, как шлюху девицу. Заметив реакцию, южный король довольно скалит зубы.

– Лучший способ спрятать мозги, которые тебе служат – сделать так, чтобы все мужчины пялились исключительно на тело. К счастью, женщины не так часто занимают высшие государственные должности. Хотя, для них у нас тоже есть варианты.

Дослушав его, проясняю момент, который пока не очевиден.

– Давайте допустим, что мы поверили в услышанное. Вопрос – для чего это вам?

Рейтанс взмахивает руками.

– Это же очевидно. Вы убьёте всех ублюдков, с которым мы ютились бок о бок многие годы. Уничтожите их армии. Перебьёте генералов и аристократов, которые сейчас находятся в войсках. А я сохранию всех своих солдат. И вернувшись домой, они начнут победный марш по всему югу.

На моём лице невольно проступает удивление и тот пожи-

мает плечами.

– Я просто умею здраво мыслить, мой дорогой император. Что лучше – участвовать в войне, на которой я скорее всего погибну или стать полновластным правителем юга? Кто знает – может я тоже объявлю себя императором через пару лет. Будем править вдвоём – один большой император и второй, поменьше. Надеюсь вполне по добрососедски. Хотя, думаю гарантией этого послужит артефакт, что у меня останется. Я ведь тоже предпочту расколоть этот материк надвое, а не сдаться.

Глядя на него, какое-то время размышляю. Предложение, безусловно звучит интересно. Но откуда мне знать, не хитроумная ли это ловушка? В конце концов решаю озвучить свои опасения напрямую.

– Звучит это всё красиво. Но вдруг окажется просто западнёй? В которую мы должны сунуть свои головы?

Мой собеседник улыбается ещё шире, чем до этого и внезапно кивает.

– Конечно, это первое о чём вы подумаете. Я бы сам решил, что это всё хитроумный план для моего полного разгрома. И как мне кажется нашёл отличное решение этой проблемы – я буду с вами на всём протяжении великой битвы в которой вы уничтожите цвет всех остальных королевств юга. Вместе со своей советницей. В то время, как мой старинный друг Раэль выполнит все необходимое, взяв бразды правления в свои руки.

Глянув на человека в форме, который пока не проронил ни слова, задаю логичный вопрос.

– Действительно? А если мы прикончим вас после разгрома южных армий? Или Раэль попробует осуществить переворот?

Тот с абсолютно беззаботным видом хохочет.

– Зачем вам меня убивать? Предположим, вы это сделаете. Но что получите в итоге? Откровенно враждебную армию во главе которой стоит мой наследник, желающий отомстить. А его вы так просто не прикончите – артефакт всё это время будет при нём. Солдаты в этой войне, конечно важны. Но далеко не так, как во всех предыдущих. Думаю возможность моего сына стереть с лица континента большую часть оставшегося от империи остановит вашу кровожадность.

Покосившись на молчаливого офицера, добавляет.

– Что касается Раэля, то у него это не получится сделать. Сбалансированная система, в которой не может доминировать никто кроме тебя самого – залог долгого и счастливого правления. Это сказал не я, но слова, надо признать, весьма мудры.

Несколько секунд помолчав, подвожу итог.

– Мы услышали твоё предложение. А теперь, думаю нам стоит обсудить его, чтобы принять решение.

Не прекращающий улыбаться Рейтанс, с довольным видом кивает.

– Безусловно. Где мы можем подождать финала вашего

совещания?

Перевожу взгляд на лейтенанта лейб-гвардии, который замер около двери и отдаю приказ.

– Проводите наших гостей в одно из подходящих помещений и обеспечьте им весь необходимый комфорт.

Стоящий рядом с офицером Скэнс вопросительно поднимает брови и слегка наклоняю подбородок. Будет лучше, если цейрек тоже за ними присмотрит. Когда двери закрываются, на всякий случай воспроизвожу заклинание, защищающее от прослушки и окидываю взглядом соратников.

– Что думаете по поводу всего сказанного?

Глава II

Первым слово берёт Канс. Мрачно вздохнувший парень косится на дверь и тяжело вздохнув, озвучивает своё мнение.

– Говорит он всё складно. И явился сюда лично, не побоясь рискнуть. Но сделка всё равно выглядит... странной. Да и как мы сможем прикончить командование? Понадобятся люди с артефактами связи в их окружении. Попросим его предоставить нам таких и он поймёт, как работают пространственные порталы. А пока это наше ключевое преимущество.

Замолчав, прерывает свою сбивчивую речь и немного подумав, качает головой.

– Если говорить начистоту – я не знаю. Слишком много слабых мест в его предложении. Такое впечатление, что этот напыщенный песчаный рицер считает нас способными стереть их армии одним щелчком пальцев.

Подождав пару секунд, понимаю, что продолжения не будет и поворачиваюсь в сторону виконта.

– Вы уверены, что это на самом деле король Рейтанс?

Шеф канцелярии устало кивает.

– Уже проверили. При одном из визитов на территорию империи, наши маги зафиксировали спектр колебаний фона, который создаёт его слепок. Артефакт сейчас на нём, а значит мы имеем дело с настоящим монархом Кайрола.

Сделав паузу, добавляет.

– Но это не значит, что стоит верить всему услышанному. Если отталкиваться от его предложения лично остаться в Схердасе, то часть изложенного, безусловно правда. Думаю он действительно хочет уничтожить всех конкурентов и объединить королевства полуострова. Но вот всё остальное – под вопросом.

Следующим высказывается Кравец.

– Ваше Императорское Величество. Если хотите моё честное мнение – я бы прикончил этого Рейтанса прямо здесь. Вместе с его сопровождающими. А потом объявил на весь мир о его предательстве. Пусть южане схлестнутся между собой, это позволит нам выиграть время и сосредоточить силы. Господин канцлер абсолютно прав – мы не сможем уничтожить все их войска в мгновение ока. Для этого не хватит даже мощи тех артефактов, что у нас имеются. Тадеш, которого вы назначили министром, продемонстрировал мне наброски курса для армейских магов и признаться, я впечатлён. Но переподготовка потребует времени. Даже двадцать-тридцать нотных комплексов – это несколько дней задержки. А если речь пойдёт о сотнях боевых заклинаний, то куда дольше.

Не ожидал от кадрового военного таких мыслей. Предложение больше бы подошло Мэно – вот из его уст, я этим словам точно бы не удивился.

– То есть ты предлагаешь убить их, а потом сравить армии королей между собой?

Тот наклоняет подбородок.

– Это всего лишь мои мысли. Но да, я считаю, это было бы неплохим вариантом.

Сразу после него, начинает говорить Корвэлла.

– Не думаю, что попытка убийства – хорошая идея. Признайте – он хитёр и умён. Раз явился к нам, значит располагает путями отхода. Скорее всего такими, которые нам сейчас и не придут в голову. А вот его предложение... Я бы сказала, что это единственный реальный шанс закончить войну, не превращая половину оставшихся городов в руины. Сколько раз использовались осколки во время боя со Схэссом? И какая у них была отдача? Нельзя пропускать через себя такую мощь слишком часто – никакой маг такого не выдержит.

Глянув на хмурого Канса, медленно говорит дальше.

– К тому же у нас не так много времени. Кравнец прав – на полноценную подготовку магов потребуются дни, а то и недели. Даже если делать всё быстро и на скорую руку. Я не говорю уже о полном погружении в найдённые книги – у нас уйдёт, как минимум месяц, чтобы всё упорядочить и подготовить к изучению. Тадеш делает всё, что может, но по сути он просто выдёргивает отдельные заклинания, кажущиеся эффективными и собирает из них что-то вроде короткого курса. Это не совсем то же самое, что полноценное обучение. Ещё один важный момент – мы не представляем, на что способны южане. Палач действовал на их территории через своих агентов, но у королевств не было договора. Их маги ни

в чём не ограничены.

На последние слова девушки неожиданно реагирует Мэно. Подняв пальцы к лицу, трёт переносицу и сухим тоном излагает.

– Южане не используют магию призыва – по их поверьям, это всё существа из тьмы, что приходят в наш мир, чтобы его уничтожить. С этой стороны нам опасаться нечего. Но вот в некоторых иных сферах магии они могут опережать нас, как бы это печально не звучало. Их исследователи и учёные рассредоточены по семи королевствам, которые между собой постоянно конкурируют. Тем не менее они всё это время занимались делом. Сложно сказать, что именно может оказаться в их распоряжении.

Вздыхнув, перевариваю всё услышанное. По-хорошему стоило бы выслушать ещё мнение Микки и Тадеша. Но в любом случае, решение остаётся за мной. И определиться сложно. С одной стороны, помощь Рейтанса поможет завершить эту войну быстро и с минимальными потерями. Вполне вероятно они покажутся огромными, если оценивать ситуации в разрезе одного сражения. Но если взглянуть на это с другого угла и представить себе тотальную войну на уничтожение с применением разрушительной магии, то даже сотня тысяч погибших солдат не будет казаться высокой ценой.

Основной вопрос в том, не может ли это быть хитрой подставой? Раз Рейтанс знает о Палаче, он может оказаться и в курсе запрещённых магических механик. А значит... Доду-

мываю мысль до конца и угрюмо хмыкнув, поднимаю глаза на Кравнеца.

– Формирование ударных батальонов призванных, которыми занимался Рохар, завершено?

Военный, со слегка недоумевающим лицом кивает.

– Полностью завершено комплектование только одного. Остальные пока в процессе.

– Пусть они готовятся к выступлению. Немедленно. Сразу после беседы с Рейтансом, им будет поставлена особая задача. Прикомандируй к батальоу Айласа – он уже был в Гвойске и хотя бы как-то знает город.

Теперь генерал совсем перестаёт понимать суть происходящего и решает уточнить.

– Мы атакуем княжество? Зачем?

Медленно покачиваю головой.

– Не атакуем. Просто заберём своё. Если оно там ещё осталось.

Кравнец на мгновение задумывается, а вот Мэно кривит губы в горькой усмешке.

– Иногда мне кажется, что война сократила количество извилин в голове до пяти. Чтобы действовать строго по указанным направлениям. Как я мог не подумать о книгах.

Со стороны Тонфоя слышится лёгкий вздох, а я продолжаю озвучивать свой план действий.

– Мы проверим, уцелело ли что-то под руинами библиотеки. Если да – заберём всё, что осталось. Сегодня же на-

до расширить специальную группу, которая занимается расшифровкой заклинания с «положительными» частицами – чем скорее мы вскроем второй «тайник» Айвендо, тем лучше. А Тадеш будет сориентирован не только на поиск нотных связок, которые можно использовать в поле. Нам понадобится что-то запредельно мощное. Способное уничтожить весь южный полуостров, если появится такая необходимость.

Обвожу остальных взглядом и излагаю дальше.

– Что касается предложения Рейтанса – мы согласимся. Воспользуемся его услугами и опрокинем армии противника. Либо нанесём им критично высокий ущерб, после которого продолжать наступление станет бессмысленно. Но и сами подстрахуемся. Держа в резерве пару вариантов полного уничтожения южной части континента.

Первым вопрос задаёт Канс.

– А если у нас не получится отыскать ничего подходящего?

Чувствуя, как мозги начинают работать по полной, барабаню пальцами по столешнице.

– Что-то точно должно быть. Если не в тех книгах, что мы забрали из Гвойска, то в хранилище Схердаса. Тут самое важное – не дать ему понять, как именно мы добрались до книг на востоке. Этот пройдоха вполне может быть в курсе расположения остальных «тайных мест» Палача. И способен до них добраться. Скэррс и запад империи – поисковые группы отправятся туда, как только мы разберёмся с ситуа-

цией в столице. А теперь, думаю самое время пригласить нашего гостя. Я озвучу стратегическое согласие, а вы проработаете детали нашего взаимодействия.

Вот теперь на меня с некоторым удивлением смотрят все четверо. Да так, что я считаю нужным объяснить.

– Если книги из Гвойска окажутся у южан или ещё в чьих-то руках, это грозит глобальными проблемами в будущем. А в тактике большой войны, все присутствующие разбираются куда лучше меня.

Убедившись, что вопросов у них больше нет, сворачиваю нотную связку, защищающую от прослушки и повернув голову к двери, вызывая лейб-гвардейца. А через пару минут в зал уже возвращается Рейтанс со своими спутниками. Опустившись на прежнее место, с неизменной улыбкой интересуется.

– Уже приняли решение? Ты будешь отличным императором – такой быстрой работы имперских бюрократов я ещё не наблюдал.

Хмыкнув, парирую.

– Я уже император. И лучше этого не забывать.

Тот беззаботно взмахивает рукой.

– Оговорился, с кем не бывает. Это же по-дружески – как монарх монарху. Или союзник союзнику. Вы же решили принять моё предложение, верно?

Кравнец хмурит брови, всем своим лицом демонстрируя фразу «Я же говорил». А вот мои эмоции на удивление спо-

койны. Не могу понять почему мне не хочется немедленно прикончить этого сладкоречивого скользкого типа, а потом в голове что-то щёлкает. Он ведь тоже боится. Скорее всего Корвэлла права и пути отступления у него продуманы. Но он не уверен на сто процентов, что они сработают. Потому и переигрывает – когда смерть ходит вокруг и скользит за твоей спиной, поневоле начнёшь нервничать. Даже если ты прирождённый лицедей.

– Принимаем. Но хочу отметить – если с вашей стороны последуют враждебные действия в отношении империи, ответ будет незамедлительным. Пусть даже мы не станем уничтожать весь ваш полуостров, но точно выжжем территорию королевства Кайрол, со всем его населением.

Улыбка на лице собеседника слегка гаснет, а вот девушка, склонившись к столу, демонстрирует грудь в декольте.

– Если вы можете повернуть такое, то почему просто не ударите прямо сейчас?

А у неё нервы, пожалуй будут ещё получше, чем у короля. Усмехнувшись, смотрю в спокойные глаза.

– Зачем? Чтобы превратить армию южан в отчаявшихся людей, потерявших всё? Солдаты и офицеры, чьи семьи и родные города превратятся в пепел, будут думать только о мести. И перестанут страшиться смерти – им уже будет нечего терять. В таком случае, будет недостаточно перебить половину из них, чтобы заставить отступить. Даже после гибели командования, они станут сражаться дальше, убивая всех

на своём пути. И уж точно вырежут население уже занятых территорий. Боюсь, это самое крайнее решение. Которое мы пока не готовы использовать.

Переведя взгляд на Рейтанса, добавляю.

– Но можем, если нас к этому вынудят. Более того – при определённом раскладе мы можем ударить и по своей собственной земле, уничтожив основную массу ваших войск. Поэтому, если в голове главного интригана юга есть мысли о том, чтобы ударить по империи после того, как мы разберёмся с его конкурентами, их лучше сразу задвинуть в дальний угол.

Мужчина уже вернул на лицо прежнюю маску и опять поднимает перед собой руки.

– Ни в коем случае. Я знаю, когда надо хитрить, а когда говорить только правду. Всё, что вы сегодня услышали – честные слова.

Чуть помедлив, киваю ему.

– Тогда обсудите все детали с моими соратниками. А я вынужден откланяться. Как бы пафосно это не звучало, но дела империи не ждут.

Покинуть зал удаётся только через несколько минут – выслушав ещё одну порцию заверений «гостя» в его искренности и намерении мирно сосуществовать с Норкрумом. Наконец оказавшись в коридоре, отправляю вестового к Рохару и ещё одного, чтобы найти Спашена. Кравец сейчас остался на переговорах, так что вопрос с отправкой батальона при-

званных придётся решать самому.

Впрочем, с этим проблем не возникает – вернувшийся гвардеец докладывает, что солдаты будут готовы к рейду в течение пятнадцати минут. А вот Тадеша приходится подождать – парень появляется только через полчаса, когда я уже собираюсь сам отправиться на его поиски.

Дождавшись, пока он закроет дверь кабинета, пускаю в дело нотную связку, обеспечивающую защиту от лишних ушей и сразу же начинаю излагать.

– Сейчас мы отправляемся в Гвойск. Надо убедиться, что книги из вскрытого хранилища не попадут в чужие руки.

На лице парня отражается явственная борьба эмоций, а я продолжаю.

– Если твой брат решит оказать сопротивление, то нам придётся применить силу. Особенно в связи с визитом к нам Рейтанса.

Тадеш вопросительно поднимает брови и следующую пару минут я быстро пересказываю суть событий, озвучивая свои резоны. Одновременно с этим выдаю задачи, которые озвучивал во время прошлой беседы. По расширению группы магов, работающих над вскрытием хранилища и привлечением дополнительных сил к изучению найденных книг. Сходимся на том, что подойдут даже не маги. Любые преданные бойцы, которые умеют читать. Практически ко всем прикладным заклинаниям есть текстовые описания. Прочитав их, можно оценить уровень силы нотного комплекса и

понять, для каких задач он подходит. Грубо говоря, первичной сортировкой может заниматься любой, у кого достаточно хорошо работает голова. А вот дальше отобранные манускрипты уже будут изучать специалисты.

Основной упор на масштабные поражающие комбинации, которые можно задействовать для уничтожения большой массы пехоты и техники противника. Плюс, совсем сокрушительные, которые при необходимости смогут действительно опустошить южные земли. Уверен, Рейтанс считает, что у нас такие уже есть. И в целом, этого скорее всего хватит в качестве рычага давления. Но будет куда лучше, если подобные заклинания у нас и правда будут.

Когда заканчиваю, Спашен печально вздыхает.

– Людей не хватает. Оставшиеся гражданские маги не горят желанием сотрудничать, да и их осталось не так много. Наши добровольцы разбираются слабо – их ещё учить и учить. А военных слишком мало – их недостаточно даже для полного штата армейских частей, что тут говорить про исследования. Я и так изъясил немало специалистов – Кравец уже высказывал своё недовольство.

Какое-то время молчу, обдумываю варианты решения вопроса. Кадровая проблема – наш основной бич. Не хватает буквально всех – от магов, до гражданских специалистов и полицейских. И если всё остальное терпимо, то вот нехватка специалистов в области магической механики, может оказаться критичной.

– Обсуди ситуацию с Освоном Тонфоем. На их землях не было войны и наверняка отыщется немало выпускников Хёница, готовых принять участие в исследованиях.

Глаза Тадеша удивлённо округляются.

– Но...как же безопасность?

Чуть усмехнувшись, озвучиваю предположение, о котором сам только что подумал.

– Знаешь, давай проверим кое-что.

Свернув защитную комбинацию, вызываю часового и когда тот заходит, обращаюсь к Спашену.

– Расскажи ему о учёбе в Хёнице. Как там всё было.

Бывший студент непонимающе смотрит на меня, а потом поворачивается к солдату.

– Никаких чётких правил, возможность убивать друг друга, в том числе навсегда. И порой очень странные занятия, на которых можно сдохнуть.

Изумлённо покосившись на меня, снова глядит на гвардейца.

– А ещё нас проверяли на айваны и заставили дать клятву никому не рассказывать о том, что было в университете.

Военный молча стоит, вытянувшись во фрунт, но судя по его лицу, явно не понимая, что происходит. Взмахнув рукой, отпускаю его назад и снова задействовать нотную связку, смотрю на Тадеша.

– Хёница нет – клятва не работает. Скорее всего она была завязана на конкретных преподавателей. Айвендо тоже

мёртв – ситуация аналогична. Договор больше не действует. Это значит, ты можешь связать каждого из магов присягой. Запретив им разглашать любую информацию, которую они узнают и предпринимать шаги, нацеленные против нас. Думаю, точные формулировки ты и сам отлично придумаешь. В идеале, им надо ещё поставить блок на проникновение в разум. Но это лучше обсудить со Скэнсом. Возможно у него получится.

Разом повеселевший Спашен, кивает.

– Такой подход сильно упростит ситуацию.

Обмениваемся ещё несколькими фразами и парень покидает кабинет, устремившись заниматься делами. А я поднимаюсь на ноги и отправляю вестового найти Микку и прислать её в распоряжение ударного батальона. Сам же спускаюсь вниз, отправляясь туда же.

Глава III

Изначально собираюсь отправиться в Гвойск лично, но меня переубеждают. Во-первых, в любом случае потребуются координировать действия здесь. А во-вторых, нужно поддерживать реноме императора. Так что, в качестве проводника моей власти выступает Микка. Отправившаяся в портал, открытый по наводке Тадеша. Дождавшись, пока девушка вместе с первой ротой призванных переместится на другую сторону, активирую артефакт связи. И получаю первый доклад. Обстановка пока штатная – они выгрузились прямо в центре города и уже начали переговоры с Гарешом. Тот настроен не сказать, что сильно дружелюбно, но и в бой лезть не спешит.

Попросив немедленно доложить, если ситуация обострится или задача будет выполнена, возвращаюсь во дворец. Где уже начинается собрание промышленников империи. Присутствуют владельцы предприятий с территорий хёрдисов, давших присягу и части провинций империи. Основная обсуждаемая тема – восстановление работы промышленных объектов, торговли и обеспечение безопасности транспортных перевозок. Основные действующие лица – наши новые министры экономики и полиции. Но по их просьбе приходится принять участие и мне. В основном, чтобы придать вес словам членами правительства и обеспечить моральное дав-

ление на собственников предприятий.

Одновременно с этим проходит ещё одно совещание с собственниками объектов, которые можно отнести к военной промышленности. Производство боеприпасов, винтовок, пулемётов, орудий, дирижаблей, паротанков, бронированных паромобилей, ручных гранат – всё это сейчас тоже крайне важно. Учитывая размеры концентрируемой под Схердасом армии, если ситуация развернётся так, что военные действия затянутся, арсеналов столицы банально не хватит. Военная машина будет проглатывать и переваривать громадный объём боеприпасов. Да и тяжелое вооружение нам тоже потребуется.

К счастью там мне присутствовать лично не обязательно. С задачей справится и бывший главный снабженец нашей армии. По крайней мере, он так утверждает.

За два с половиной часа моя голова начинает плавиться от непрерывных разговоров. Порой хочется просто встать и уйти, но учитывая накал дискуссии, боюсь без меня, министров просто никто не станет слушать. Для всех присутствующих, они пока являются парой временных фигур, которые скорее всего не задержатся на своих местах. И располагают реальной властью только на территории Схердаса. А вот меня они опасаются. Слухи об убийстве старого Оттефера в собственной ванной комнате и возможности императора отправить убийц к кому угодно, разошлись достаточно широко. Как итог – моё присутствие заставляет промышленников

сдерживаться.

В какой-то момент, просто не выдерживаю. Если не поставить точку, то споры о субсидиях, государственных гарантиях и страховки всего транспортируемого груза за счёт имперского бюджета, могут затянуться до вечера. Безусловно, экономика это крайне важно. Особенно в ситуации, когда половина населения Норкрума сидит без работы и питается исключительно за счёт продуктовых пайков, выдаваемых местными властями. Но у меня есть и другие дела.

Поднимаюсь со своего места и десяток присутствующих в зале лейб-гвардейцев отрывают приклады винтовок от пола. Слитный звук обращает на себя внимание и гомон в зале моментально прекращается. Мрачно вздохнув, шагаю к возвышению с трибуной, за которой с лёгкой растерянностью мнётся наш временный министр экономики. Заняв его место, окидываю взглядом зал, подбирая слова.

– Мы ведём войну. О чём вам прекрасно известно. И могли бы действовать в вашем отношении куда жёстче. Например установить на всех предприятиях временное управление под началом имперских служащих. Вместо этого вас сегодня собрали здесь, чтобы обсудить самые важные вопросы. Думаю, вы прекрасно понимаете, что достичь полного согласия по всем моментам, прямо сейчас не получится. Бюджет империи несёт немалые расходы на содержание армии. С юга к столице приближается враг и мы готовимся к сражению. Я понимаю, что всех вас в основном волнует безопасность

рынков сбыта и отмена местных налогов, которые появились в ходе смуты. Могу гарантировать, что этот вопрос будет решён.

Сделав короткую паузу, формулирую следующие фразы.

– Контроль над частью провинций уже восстановлен. И там действуют исключительно законы империи. То же самое произойдёт и со всеми остальными. Ключевой момент, чтобы вы запустили работу своих предприятий. Иначе мы можем получить серию голодных бунтов, которые прокатятся по всей империи. Вернее по тому, что от неё осталось.

Какое-то время стоит полная тишина. Потом со своего места поднимается один из самых активных оппонентов министров – молодой предприниматель с севера. Не помню его точную фамилию. То ли Сайн, то ли Сайнар.

– Ваше Императорское Величество, каждый из нас понимает и разделяет ваши опасения. Но и вы должны понять нас – за время войны наши финансовые ресурсы истощились. Настолько, что некоторым хватит только на зарплату рабочим в течении двух-трёх месяцев. Ваше предложение абсолютно логично с политической точки зрения, но полностью авантюрно, если посмотреть на него под углом...окупаемости производства. Вы предлагаете нам вернуть на фабрики людей, без рынков сбыта, с дорогами на которых действуют сомнительные личности и в условиях продолжающегося хаоса. Как можно что-то планировать, если ты не знаешь, что будет с железнодорожным составом, который ты отправил?

Неизвестно сколько денег возьмут с твоего представителя на следующей железнодорожной станции. А могут и забрать часть товара для нужд того или иного города. Или вы предлагаете нам начать формировать частные армии для сопровождения грузов? Тогда дайте такое разрешение. Позвольте официально нанимать солдат не только аристократам, но и коммерческим компаниям. Тогда мы объединимся и проблема местных властей отпадёт сама собой.

Усмехнувшись, выдаю ответ, слова которого сами приходят в голову.

– Хотите начать новый этап внутренней войны? Никаких новых частных армий на территории империи не появится. А нанимать вооружённую охрану для своего груза вам никто не мешает и сейчас. В установленном законом количестве и с лёгким вооружением. Что касается налогов и свободных транспортных артерий – я уже сказал, что этот вопрос будет решён. Как с властями провинций, так и с хёрдисами.

Парень со вздохом уточняет.

– После победы над южанами? Вы привлекли на свою сторону хёрдисов. Но не забывайте, что даже высшая аристократия станет бесполезной, если у них не будет ресурсов, чтобы обеспечивать своё влияние в прежнем масштабе. К тому же, многим из нас кажется, что война затянется. И последовав вашему совету, мы банально разоримся.

Хочется рывкнуть на него, но я сдерживаюсь. В принципе, у него есть все основания для сомнений. И опасения тоже

вполне понятны.

– Мы разобьём армию юга. Очень скоро сотни тысяч чужих солдат погибнут. Мы разотрём их в кровавую пыль. И потом сосредоточимся на внутренней угрозе. Убивая, вешая, казня и при необходимости заливая улицы городов кровью. Железные дороги снова станут безопасными, а все кто сейчас взимает незаконные налоги, отправятся на тот свет. Мы наведём порядок и восстановим торговлю внутри империи. Или вы сомневаетесь в этом? Считаете, что мы не сможем перебить десяток-другой тысяч человек ради восстановления законности?

Несколько секунд северянин молчит.

– В этом я как раз не сомневаюсь. Но при всём уважении, не думаю, что этот процесс окажется быстрым. Если вы дадите гарантии, что всё выпущенное нашими предприятиями, будет выкуплено государством, в случае отсутствия рынков сбыта и заблокированных железных дорог, то само собой мы начнём процесс. Но без этого... Это слишком рискованно.

Гарантии. Стержень этой дискуссии. Дадим их – поставим под удар бюджет. А заодно и авторитет императорской власти. Кто станет иметь дело с тем, кто не платит по счетам? Если начистоту, я сам не до конца уверен, что всего за месяц у нас получится полностью восстановить работу всех структур империи. Собственно, южане всё ещё наступают и даже если мы разобьём их основные силы, никто не утверждал, что не останется очагов сопротивления. Сомневаюсь, что все

уцелевшие солдаты дружно возьмут под козырёк и последуют за Рейтансом. И в любом случае, нам потребуется продолжать наступление, освобождая солидные территории, которые уже заняты их армиями. Пусть даже основные силы уйдут, какие-то из гарнизонов могут остаться, продолжая сражаться. Да, масса всего может пойти не так.

Далеко не факт, что в таких условиях мы сможем переключить фокус на внутренние проблемы Норкрума. Возможно это и получится – тут многое зависит от успехов Тадеша на ниве обучения магов. А может быть и нет.

Но то, что нам нужны работающие предприятия – неоспоримо. Голодному человеку плевать на причины из-за которых ему и его семье нечего есть. Продуктовые пайки выдаваемые местными властями скудны и происходит это далеко не везде. Плюс, никто не компенсируют накапливающиеся налоги на недвижимость, никто не выдаёт им новую одежду и бытовую утварь. Люди, привыкшие к более или менее нормальной жизни, оказались на положении нищих. А отсутствие спроса автоматически ударило по всем остальным – уровень жизни просел в разы. И если во время междоусобицы, до этого мало кому было дело, то теперь вопрос встал в полный рост. И мне совсем не хотелось бы штурмовать собственные города. Это совсем не тот расклад, который жаждет увидеть любой из правителей.

Выход один – заставить их запустить промышленность. Во-первых, это даст живые деньги всем рабочим и служа-

щим. Во-вторых, оживит спрос, подняв все остальные отрасли экономики. В-третьих, даст мощный положительный импульс морального плана. Когда запускаются крупные предприятия, люди начинают считать, что жизнь налаживается и кризис вот-вот завершится.

И я бы с радостью дал эти самые гарантии. Основная проблема в том, что даже если их придётся реализовать всего для трети предприятий, то бюджет столько не потянет. А этим парням нужны не налоговые компенсации в будущем или какие-то иные бонусы. Им требуются деньги. Наличность, которую они смогут получить здесь и сейчас, через месяц или два. Такой денежной массы у нас просто нет.

Поняв, что моё молчание затянулось, озвучиваю ответ.

– Я обещаю, что каждый вопрос будет рассмотрен в индивидуальном порядке. Мы не оставим никого из вас без помощи. И не позволим его предприятию разориться. Хочу, чтобы вы это понимали. Ещё один момент, который вам стоит знать – каждый из вас, отказавшись начать работу своего предприятия, может быть признан мятежником. Его собственность будет конфискована в пользу империи. Мне не хотелось бы идти на такие меры, но сейчас мы в критичной ситуации. Норкрум в тяжелейшем кризисе со времени Войны трёх императоров. И другого выбора просто нет.

Предприниматель с севера предпочитает промолчать, вернувшись на своё место. А лица большинства участников собрания вытягиваются. Прекрасно их понимаю. Но я сказал

правду – мы не намерены никого бросать. Как только южане будут разгромлены, как минимум часть ресурсов будет направлена на восстановление полного контроля над провинциями империи. И думаю, у нас получится поправить финансовую ситуацию за счёт конфискаций у тех, кто выступал против престола, либо занимался излишним самоуправством на местах.

Никто из доброй сотни собравшихся в зале больше подавать реплики не намеревается. Но по внешнему виду понятно, что такая постановка вопроса никого из них не радует. Пытаюсь как-то смягчить свои слова.

– Хочу обратить ваше внимание, что помимо финансовой помощи, мы готовы рассмотреть вопрос вознаграждение тех людей, что примут активное участие в спасении империи. Пока войска сражаются на фронте, вы можете вести свой бой. Держать удар на внутренней линии обороны. Давая людям работу, возможность заработать деньги и возрождая экономику. Тех, чей вклад мы сочтём наиболее ценным, ждут награды и преференции. От государственных контрактов до получения титулов.

Вот теперь некоторые смотрят с интересом. Для многих буржуа получение дворянства – заветная мечта. Ради которой они готовы платить немалые деньги. Правда чаще всего не за себя, а за удачные браки своих детей. Но этот вопрос критичен явно не для всех. Несколько человек в зале кричатся, как будто их заставили съесть по целому лимону. Я же

решаю поставить точку в затянувшейся дискуссии.

– Все детали и подробности обсудите с министром экономики и торговли империи. Мне придётся вас покинуть. Но подчеркну – вопрос государственных гарантий закрыт и дальнейшему обсуждению не подлежит.

Трибуну покидаю в тишине и под мрачными взглядами промышленников. Надеюсь, такой подход сработает. В противном случае, придётся действительно устроить показательную порку, выбрав по наводке Мэно пару человек. И каким-то образом утрясти этот момент с хёрдисами, которым точно не понравятся наши действия в отношении предпринимателей на их территории.

Когда покидаю помещение, в голове бьётся только одна мысль – где бы найти квалифицированных людей, которые смогут разгрести всё это дерьмо сами. Если продолжится в таком же темпе, то у меня и времени на сон не останется. Может позаимствовать кадры у старшего Тонфоя? Связать их магической присягой, обязать верно служить престолу и бросить на «экономическую передовую». Пусть бьются.

Дойдя до своего крыла, уже почти определяюсь с конкретным предложением, которое изложу Освону, но сразу сбиваюсь с мысли, увидев Канса и Кравнеца, идущих навстречу. Оба сразу ускоряют шаг и парень начинает излагать первым.

– Мы закончили с Рейтансом. Он сейчас в отведённых ему покоях на территории дворца. Хотели показать тебе составленный план действий.

Подавив вздох, киваю ему и мы перемещаемся в мой кабинет. Где Кравнец разворачивает карту империи и принимается сыпать словами. Если сократить его речь, то выходит, что Рейтанс обозначил месторасположение всех южных войск, разметив их на карте. Вплоть до отдельных разведывательных отрядов, ближайший из которых находится неожиданно близко к Схердасу. Буквально в ста лигах отсюда. Помимо этого, указал координаты расположения штаба. Там, по его словам, находятся все монархи и их начальники штабов. Плюс, ближайшее окружение – советники, родственники, высшая аристократия. Фигуры, которые могут претендовать на власть при гибели короля. Их тоже необходимо уничтожить.

Своих собственных солдат он выделил отдельно. Как цели, по которым не надо наносить удары. Положение всех остальных будет уточняться по мере их перемещения – наш новый союзник обещают поддерживать данные в актуальном состоянии.

Когда Кравнец заканчивает, ещё раз осматриваю большую карту, разложенную на столе.

– Остаётся только один вопрос – как нам разом накрыть их всех? Здесь несколько десятков передовых штурмовых соединений и восемь, нет девять крупных пехотных группировок, что идут вторым эшелоном. Без учёта солдат Рейтанса. Трёх осколков будет мало.

Генерал молчит, а вот Канс устало озвучивает предполо-

жение.

– Может быть Тадеш сможет что-то отыскать. Настолько мощное, чтобы было можно ударить сразу по большой территории.

С сомнением цокаю языком.

– Возможно и так. Но стоит отталкиваться от того, что он ничего не обнаружит. Чтобы не остаться с голой задницей в случае плана.

Новоиспечённый канцлер империи пожимает плечами.

– Ну, сам Рейтанс уверен, что у нас есть такая возможность.

Нахмурившийся Кравнец добавляет.

– Моё предложение всё ещё в силе. Мы получили детальную разведывательную информацию – это уже немало. Конечно, если она верна. Теперь можно ликвидировать самого короля и внести раздор в ряды южан.

Наклонившись, опирается руками о столешницу.

– А пока они будут биться между собой, можно перебить их монархов и перемолоть в труху три пехотные группировки из одиннадцати. Это уже сильно ослабит противника.

Собираюсь ответить, но меня прерывает стук в дверь. Через мгновение на пороге появляется улыбающийся Тадеш.

– Готово. Мы разобрались. Можно вскрывать столичное хранилище.

Глава IV

Пригласив внутрь воодушевлённого Тадеша, поворачиваюсь к Кравнецу, озвучивая свою точку зрения.

– Предположим, мы поступим так, как ты предлагаешь. И что получим в результате? В лучшем случае, армии южан, которые сцепятся между собой. И что-то мне подсказывает, войска Рейтанса проиграют. А при плохом раскладе, они даже не станут сражаться. Военные просто договорятся между собой, списав всё на вражескую пропаганду и продолжат наступление. Да, мы их слегка потрепем. Выбьем из колеи, уничтожив монархов и высшее командование. Но среди армейских командиров найдётся замена. А где-то в королевствах есть сыновья наложниц или младших жён, которые с радостью взойдут на престол. Само собой, щедро раздавая обещания отомстить империи за всю пролитую кровь.

Военный хмурится.

– Пусть так. Но это будет лучше текущей ситуации.

Тяжело вздохнув, делаю очередной по счёту глоток сорка.

– Вполне вероятно. Но точно хуже альтернативы в виде полного уничтожения основных сил противника. Плюс, не забывай про осколок. Откуда мы знаем, какими заклинаниями располагают южане? Один мощный удар по столице и от императорского дворца вместе со всеми нами, тоже ничего не останется. И потом будет уже не так важно, сколько имен-

но у них осталось в наличии пехоты – две трети или половина. Независимо от нанесённого им урона и тупости генералов, они победят за счёт разрозненности хёрдисов. И того факта, что имперские маги намного слабее южных в бою. Да и численность, которая всегда была сильной стороной Норкрума, теперь тоже за югом.

Кравнец мрачно кивает.

– Всё так и есть. Но я всё равно не вижу гарантий лояльности Рейтанса. Ничего не помешает ему предать нас.

Удержавшись от немедленного ответа, раздумываю. Похоже Кравнеца слегка переключило на почве ненависти к южанам. Как и доверия к нашему новому союзнику. Конечно, можно просто наорать на генерала. И в целом, не вижу в его случае иных вариантов, кроме подчинения. Но не думаю, что это хорошая идея. Он – моя основная опора в армии и одна из ключевых фигур в текущей расстановке на доске империи.

– Мы обеспечим себе страховку. За Рейтансом будут неусыпно наблюдать. Никто не выпустит его из дворца до того момента, как мы оставим от армии южан только кучку испуганных солдат, бегущих к границе. Сейчас, основной вопрос, это не лояльность этого южного короля. А наши возможности в плане нанесения урона армии противника. Понимаешь? Если сотни тысяч солдат разом превратятся в кровавую кашу, то к нам просто побоятся сунуться в следующий раз.

Генерал какое-то время молчит. Потом выпрямляется.

– Если это приказ, Ваше Императорское Величество, я безусловно подчинюсь. Но, не считите за неуважение, если мы найдём, как разом уничтожить всех южан, то Рейтанс нам не нужен. Мы будем в состоянии справиться сами.

Постаравшись улыбнуться, как можно более миролюбиво, озвучиваю ответ.

– Нам нужны данные. Которые будут актуальны на момент атаки. Плюс, отсутствие в уравнении осколка. И нам не помешает дипломатично настроенные сосед на юге. Он поглощает все остальные королевства, увеличив свою территорию в несколько раз. На то, чтобы переварить такой кусок, потребуется время. И речь вовсе не о десяти годах. Гораздо больше. За это время империя успеет вернуться в норму. Будет готово поколение новых выпускников университетов. Мы усилим армию и флот, сформируем корпуса из призванных, освоим все доступные мощные нотные комплексы. У юга не будет второго шанса. Никогда.

Военный молча кивает и я уточняю.

– Вы согласовали время атаки?

Отрицательно качает головой.

– Нет. Только её саму в общих чертах. Но он выразил надежду, что всё состоится в ближайшую пару дней. Дольше скрывать его отсутствие будет опасно, остальные могут что-то заподозрить.

Выслушав ответ, поворачиваю в Тадешу.

– Ты уверен, что твою люди готовы?

Спашен сразу же вскакивает со своего места.

– Более чем. У нас получилось воспроизвести эксперимент. Значит выйдет открыть и второе хранилище.

– Если там стоит такая же защита, как на первом – да. Попробуйте проверить это, перед тем, как начинать. Действуйте по той же схеме, что и в Гвойске. Как только подтвердится, что схема защиты точно такая же – действуйте.

Чуть помолчав, добавляю.

– При успешном исходе дела, к завтрашнему утру у меня на столе должны быть выкладка из самых эффективных заклинаний, которые вы там найдёте. Надо подобрать вариант, который позволит эффективно ударить по южанам. И ещё одно – помнишь тот манускрипт с «обратными» целевительскими связками? Сформируй команду и выдели им одну из лабораторий. Поставь задачу – в ближайшие двадцать четыре часа подобрать вирус, который будет максимально эффективным. И разработать лекарство для него же.

Выражение лица парня меняется на озадаченное.

– У меня пока нет столько толковых людей. Все и так включены в работу по полной.

Поднимаюсь со своего места.

– Найди. Мобилизуй гражданских магов и свяжи их присягой. Обратись к Рохару – пусть он выделить тебе роту призыванных для полной убедительности. И прихвати с собой армейских магов. Можешь изъять кого-то из частей хёрдисов,

тоже заставив дать их присягу. У тебя полностью развязаны руки, Тадеш. Привыкай отдавать приказы и изыскивать ресурсы. К тому же, у меня есть ещё одна задача для тебя. Даже две. Первая – нам понадобятся санбы. Те летающие корабли, чертежи и описание которых мы нашли. Вторая – нужно сконструировать что-то похоже, но движущееся под водой.

Спашен с некоторым интересом смотрит на меня.

– Под водой? Но мы же не видели ничего подобного в книгах.

– Возможно там такого и нет. Но в целом ведь, реализуемо. Сплошной водонепроницаемый корпус, запас воздуха и артефакты, что заставят всё это двигаться.

Кравнец, на лице которого тоже появился интерес, решает поинтересоваться.

– А зачем нам такое судно? Я даже не знаю, что на нём разместить в качестве вооружения.

Перевожу взгляд на военного.

– Одного единственного человек. Что захватит с собой немного образцов лабораторного вируса и высадится где-то на южном полуострове. Я же говорил, что мы подстрахуемся. Если что-то пойдёт не так и встанет вопрос «они или мы», то в наших руках должен оказаться мощный инструмент давления.

Канс тоже подаёт голос.

– Это больше похоже на оружие массового истребления всего живого.

Усмехнувшись, качаю головой.

– Нет. Ты просто представь себе – неизвестная болезнь, что косит людей на юге. И мы, предлагающие от неё лекарство. Каждый офицер, что даст приказ сложить оружие, получит возможность открыть портал к своей семье и спасти их. А потом мы спасём и родственников солдат. Как минимум, пообещаем им это.

Теперь все трое смотрят на меня со странным выражением. То ли страха, то ли уважения, то ли беспокойства.

– Способ надёжный, не спору. Но вот только мы сможем спасти немногих. Миллионы южан просто умрут.

Согласно киваю в ответ на слова Тонфоя.

– Именно так. Но я уже сказал – это будет последним средством. Которое мы задействуем только в самой критической ситуации.

Ещё какое-то время обсуждаем детали и Кравнец с Тадешом покидают кабинет, отправившись выполнять поставленные задачи. А я слышу мрачный голос Тонфоя.

– Как мы до такого докатились, Кирн? Сидим тут и обсуждаем убийство миллионов людей. Я бы понял, иди речь о солдатах. Война, есть война. Это нормально. Но гражданские... В таком количестве. Чем мы лучше Морны или Палача?

Опустившись в кресло, делаю большой глоток холодного сорка.

– Я не собираюсь использовать его, пока останутся хотя

бы какие-то альтернативы. Но на случай, если всё вдруг повернётся совсем плохо – пусть будет.

Парень вздыхает, качая головой.

– Даже если мы будем проигрывать, ради чего наносить настолько масштабный удар? Да, если юг победит, от нашей аристократии ничего не останется. Они её заменят. Возможно пострадают чиновники и буржуа. Но основная масса населения останется на своих местах. Не станут же они вырезать всех подряд.

– Не думаю, что всё будет так просто. Сколько сотен лет людям внушали, что на юге живут опасные и дикие варвары? Каждый крупный город станет сражаться. Им придётся брать провинции с боем. И прольётся немало крови. Думаю, куда больше, чем ты думаешь. И если сравнить численность населения даже оставшейся половины империи с жителям всего юга, то расклад окажется приблизительно идентичным.

Внезапно поняв, что я пытаюсь сам для себя оправдать тотальный удар по группе государств, тихо добавляю.

– Я надеюсь мы справимся обычными методами. Уничтожим их армии, выпнем из столицы Рейтанса и он полетит устанавливать на полуострове новую власть. Тадеш должен найти что-то подходящее. Обязательно. И мы справимся.

Какое-то время молчим – каждый думает о своём. Потом приятель задаёт внезапный вопрос.

– Когда попробуем вытащить остальных? Та книга, ты же изучил её?

Выматерившись про себя, поворачиваюсь к парню.

– Пока не до конца. Нет времени. Но займусь сегодня же.

Как только расправимся с южанами, попробуем вернуть наших из мира посмертия. Но...им понадобятся новые тела. То есть снова придётся давать команду Спасену.

Канс с усилием поднимается на ноги.

– Не обязательно. Неконов делали в столице без всяких секретов Палача. Если кто-то из специалистов ещё жив, они смогут обеспечить нас новыми телами. Я поручу кому-то заняться этим вопросом.

Чуть помолчав, добавляет.

– С Айрин, Джойлом, Эйкаром и бабушкой, было бы куда проще разгрести всё это рицерово дерьмо.

Подняв на него взгляд, киваю.

– Если сможем подготовить для них новые тела, возможно выйдет попробовать раньше. Скажем, завтра.

Тонфой ухмыляется.

– Значит на поиски отправится целый отряд. Ты просто представь, как они там сейчас мучаются, если живы. Чем раньше мы их вытащим, тем лучше.

Перебрасываемся ещё несколькими фразами и парень тоже уходит. А я пытаюсь понять, что сейчас для меня в приоритете – попытка пробиться в мир посмертия или всё-таки разгром южан? Ответ вроде бы очевиден – друзья важнее. Но перегруженная голова так и норовит подбросить идеи на тему того, что может пойти не так при заклинании. А потом

рисует картину империи, что осталась разом без правителя и канцлера. Сомневаюсь, что при таком раскладе Кравнец удержит в руках командование объединённой армией. Скорее уже престол попытается занять Освон Тонфой. Против которого немедленно выступят остальные.

Тряхнув головой, отгоняю мысли в сторону и поднявшись на ноги, подхожу к окну, на ходу, доставая сигарету. Закурив, рассматриваю площадь по которой носятся вестовый и периодически проезжают паромобили. Закончив, тушу окурок и достав манускрипт, посвящённый миру посмертия, погружаюсь в чтение. Приказы розданы, решения приняты, все загружены работой. Сейчас можно заняться книгой.

Как ни странно, меня больше практически не беспокоят. Периодически прибывают вестовые от Кравнеца, которому нужны уточнения по поводу размещения войск. Плюс, несколько раз на связь выходит Спашен, использующий артефакт связи. Парень развил бурную деятельность – по его докладам, к работе привлечено больше двадцати гражданских магов, плюс ещё семнадцать изъяты из войск хёрдисов. Все принесли присягу и не смогут раскрыть кому-то информацию о своих задачах. А у Тадеша появилась возможность резко расширить круг своей деятельности. Вплоть до привлечения некоторых из «новобранцев» к процессу обучения новичков. Конечно, после того, как потенциальные преподаватели сами ознакомятся с материалом.

Сам я успеваю бегло ознакомиться со всеми нотными ком-

плексами, что представлены в книге. Там встречается и заклинание, которое задействовала Айрин. В описании указано, что если маг жертвует своей собственной жизнью, то шанс уцелеть даже в посмертии, невелик. Более того – там говорится о возможном изменении самого человека и превращении его во что-то иное. Правда, всё это теория. Никто из авторов книги не использовал данный комплекс по назначению и не наблюдал за этим. В целом, судя по датировке, манускрипт напечатан перед самым падением Схэсса. То есть незадолго перед тем, как основатель «секты» Палача приступил к планомерному истреблению магов и уничтожению образовательных центров. Хотя некоторые из заклинаний, судя по пометкам, открыты задолго до этого.

Вот комплекс, который позволяет вытащить погибшего из посмертья, направив его в старое, либо новое тело, изучаю досконально. Ещё два отмечаю, как обязательные к изучение. Один позволяет закрыть любой портал, ведущий в ту вселенную. Независимо от того, кто и с какой целью его распахнул. А второй даёт возможность использовать силу обитателей мира посмертия. Только не так, как это сделала Айрин, а куда более осторожно. Но и времени на подготовку требует немало. Во время боя таким не воспользуешься, если не обеспечил нужные условия заранее.

От изучения книги, меня в конце концов отрывает всё тот же Тадеш. Докладывает об успешном вскрытии хранилища и транспортировке всего найденного во дворец, под охраной

призванных. Как только они прибудут – его люди начнут сортировку находок, с целью отыскать там что-то полезное.

Сразу после него на связь выходит Микка. Тоже с хорошей новостью – её задача в Гвойске полностью выполнена. Они раскопали руины библиотеки и сейчас выгружают из подвала всё, что там осталось. Гареш то ли не считал это настолько важным, то ли просто был слишком загружен. Но в любом случае, даже не попытался получить доступ к тайнам Палача. Хотя, с другой стороны, мог и не представлять, что именно там хранится. В конце концов, это его брат учился в Хёнице, а не он сам.

Более того – призванная убедила нового правителя княжества, направить войска в объединённую армию. Скоро мы получим дополнительные двенадцать тысяч пехотинцев, которые понадобится где-то разместить.

Закончив беседу, отправляю вестового к Кравнецу, а сам пытаюсь скалькулировать численность нашей армии. Если ничего не упускаю, то она уже перевалила за полторы сотни тысяч бойцов и продолжает увеличиваться, по мере того, как поступают подкрепления из провинций, уже выразивших верность престолу. Таких пока не больше трети. Остальные чиновники, даже несмотря на вторжение южан продолжают колебаться. Но думаю, как только Тадеш разберётся с развёртыванием пространственных порталов в любую точку материка, у них просто не останется иного выбора, кроме как преклонить колени.

Остаток вечера провожу за разбором полётов с Кравнецом и работе со Спашеном. Отыскать максимально мощные заклинания – это наш текущий приоритет. Найдём такие – победим. Если нет, то имеется риск сорвать сделку с Рейтансом. И тогда всё пойдёт по плохому сценарию. Безусловно, всегда остаётся возможность двойного использования частей артефакта с последующей их передачей кому-то ещё из магов. В принципе это позволит обеспечить полный разгром противника. Но такой подход означает последовательное открытие порталов и растянутый по времени процесс. Есть вероятность, что южане успеют среагировать. Особенно, если учесть, что помимо удара по их основным пехотным группам, нужно будет ещё уничтожать штаб. И желательно накрыть самые мощные из штурмовых соединений, что вырывались далеко вперёд.

Спать ложусь уже ночью – полностью вымотанный и опустошённый. Приказав поднять меня через четыре часа, падаю в постель и отключаюсь прямо в одежде.

Просыпаюсь от того, что меня кто-то трясёт за плечо. Разлепив глаза, вижу перед собой лицо Канса.

– Поднимайся. Гхарговы республиканцы подняли мятеж на севера. Скэррс в осаде. По центру империи тоже прокатилась волна мятежей – хёрдисы просят вернуть назад войска, чтобы подавить восстание.

Глава V

Поднявшись с постели, медленно перевариваю его слова.

– Мятеж?

– Да. Остальные уже собираются на совещание. Идём. Эти рицеровы ублюдки ударили в половине провинций.

Поднявшись на ноги, плещу на руку водой из графина и провожу ладонью по лицу, чтобы немного взбодриться. А через несколько минут мы вместе с Тонфоем уже заходим в помещение, отведённое под штаб Кравнеца. Сам он уже здесь и сразу принимается докладывать ситуацию.

– Семь северных провинций полностью под контролем бунтовщиков. В пяти на сторону республиканцев перешло местное руководство. В самом Скэррсе тоже имел место мятеж, но они справились. Город контролируют лояльные нам войска.

В голове всплывают воспоминания о тех обещаниях, что ещё давно дал казначей. Вполне может быть, что они сыграли свою роль. Как в противостоянии мятежникам, так и в том, что вольный город поддержал нас, отправив своих солдат. Хотя, если честно, я уже не помню точных формулировок. Слишком давно это было и слишком многое с тех пор произошло.

Кравнец же продолжает излагать.

– Помимо этого, республиканцы попытались захватить

власть в части провинций центральной империи. Мятежом затронуты сразу двенадцать. В пяти из них, эти рицеровы твари взяли под частичный контроль центральные города. Во всех остальных, их влияние ограничивается второстепенными населёнными пунктами. Моё мнение – им нужно немедленно дать отпор. Если противник скоординирует свои действия, то они могут по очереди подмять под себя все провинции и сформировать мощный анклав прямо у нас за спиной. Более того – никто не помешает им развернуть наступление на запад, чтобы соединиться с восставшими на землях Феррехт.

Сжимаю пальцы на кружке с сорком, что стоит на столе и сделав глоток, пытаюсь разложить по полочкам всё услышанное. А за спиной слышится мрачный мужской голос.

– Или на землях дома Тонфоев. Мы послали к столице свои лучшие войска, что сильно повлияло на безопасность. Гхарговы выкормыши взяли под контроль половину нашей территории и угрожают родовому замку. Я требую немедленно отправить назад хотя бы половину наших людей. И прошу выделить дополнительные силы для того, чтобы быстро разделаться с этими мерзавцами.

Не успеваю к нему повернуться, как начинает говорить Корвэлл.

– Аналогичные просьбы поступили от всех хёрдисов, за исключением Оттефера. В его случае всё ограничилось несколькими небольшими выступлениями, которые были

быстро подавлены.

Секунду помолчав, добавляет.

– И ещё одно – глава дома Феррехт не выходит на связь. Я смогла пробиться к одному из его советников, который сейчас с младшим сыном хёрдиса, но он сам не знает, что случилось.

Теперь в беседу вклинивается Мэно.

– Скорее всего хёрдис уже мёртв. Феррехт замахнулись на слишком жирный кусок пирога. А потом сдали назад и отправили две трети своей армии нам. Опираясь на оставшиеся гарнизоны из добровольцев, что не пожелали идти на войну. Несложно догадаться, что настроение последних было не совсем в пользу престола.

Чувствуя, что голова уже начинает кипеть, поднимаю руку, пока не начал говорить кто-то ещё.

– Итак. Полностью потеряно семь северных провинций. Частично утрачен контроль ещё над двенадцатью в центре. Плюс, мы предполагаем, что вся территория, что была под властью дома Феррехт, тоже занята мятежниками. Поправьте, если я ошибаюсь, но это ещё четыре провинции, которые сейчас являются самой западной частью Норкрума, населённой людьми. Если не брать в расчёт выживших при появлении мутантов. Помимо это очаги мятежа есть на землях всех остальных хёрдисов. И все просят вернуть им войска. А теперь вопрос. Кравнец – у нас есть готовый план действий?

Генерал с лёгкой растерянностью бросает взгляд на карту

империи, потом снова возвращает его на меня.

– Мы можем открыть порталы и выслать подкрепление. Но не всем сразу. К тому же, даже если мы распределим все свои наличные силы, то не сможем разом подавить мятежи по всей империи. Просто размажем их тонким слоем, давая противнику возможность эффективно противодействовать нам. Тогда как наши солдаты будут нести потери и окажутся неспособными противостоять угрозе с юга.

В дверной проём влетает вестовой, передавший Мэно бумагу и тот хмурит брови, пробежав по бумаге взглядом.

– Они объявили о создании республики. В которой не будем места аристократам и императорской власти. При этом предложили всем титулованным особам, чьи руки не запачканы кровью, отказаться от своих привилегий и присоединиться к ним в строительстве нового мира. Заявляют, что уже захватили север и запад империи, которые скоро объединятся между собой. Заявляют, что готовы начать переговоры о заключении мира с южанами. А в случае отказа, вести войну до самой победы.

Дослушав, делаю два шага, вплотную приблизившись к карте. Семь провинций на севере, четыре на западе. Между ними – владения дома Феррехт, от которого возможно уже ничего не осталось. К юго-востоку, земли Тонфоев. Половина из которых тоже заняты мятежниками. В теории, им действительно ничего не мешает установить связь между занятыми территориями. И сконцентрировать силы на том

направлении, которое посчитают наиболее важным. Скорее всего, таковым окажется центр империи, где ведут бои их соратники. И если у республиканцев получится отправиться им подкрепление, мы рискуем лишиться ещё дюжины провинций. Итого, уже двадцати три региона. Плюс, потерянные земли аристократов. С другой стороны наступают южане, которые полностью заняли одиннадцать провинций. Ещё десять под частичным контролем их штурмовых частей.

В сухом остатке получаем тот факт, что под нашей условной властью останется ровно двадцать имперских провинций. Из которых только восемь признали меня в качестве императора. Плюс, три вольных города. Меньше, чем у республиканцев и меньше, чем у южан. Не говоря уже о том, что мы окажемся зажаты с двух сторон в тиски.

Развернувшись, окидываю остальных взглядом.

– Кто у них главный? Есть же какие-то лидеры?

Всё внимание переключается на Мэно и тот неопределённо хмыкает.

– О создании республики заявлено без чьей-то подписи и обозначения персоналий. Если отталкиваться от тех скудных данных, которыми я располагаю, то одним из лидеров заговора на севере, является Сайнар. Тот промышленник, что недавно спорил с вами во дворец. Информация по всем остальным уточняется. Среди офицеров канцелярии тоже нашлись предатели. А те, кто был верен престолу или хотя бы самой идее монархии, погибли одними из первых.

В помещение снова влетает вестовой. На этот раз несётся с бумагой к Кравнецу.

– Центры ещё двух провинций пали. Родовой замок Феррехт уничтожен.

Лицо Освона Тонфоя кривится в гримасе.

– Вы дадите нам войска или нет? Канс, прямо сейчас наш родовой замок могут штурмовать! Там твои братья и сёстры, рицер тебя дерит! А мы поддержали вас одними из первых. И были готовы сделать это давно.

Повернувшись к нему, выдаю ответ.

– Мы отправим войска в родовое гнездо. Но не надо рассказывать байки о поддержке. Лэзла поделилась со мной всей информацией – включая ваш план по балансированию между сторонами, пока не определится победитель. Ты получаешь возможность спасти свою семью только благодаря сыну. И тому, что вдовствующая хёрдиссиня была неплохим человеком и погибла, сражаясь со мной бок о бок. Запомни это. И больше не встречай!

Последние слова практически выкрикиваю и как ни странно, это срабатывает – угрюмый Освон отступает к стене. Я же поворачиваюсь к Кравнецу.

– Сколько у нас солдат?

– Сто шестьдесят четыре тысячи, Ваше Императорское Величество. Но не все смогут выступить немедленно.

Кивнув, секунду раздумываю.

– Направь на помощь дому Тонфоев треть от прислан-

ных ими войск. Дополнительно усилить их частями, которые прислал дом Феррехт. Для охраны порталов, выделить призванных. В том количестве, которое ты сочтёшь нужным. Если возникнет угроза, что мятежники могут прорваться к ним и проникнуть на территорию Схердаса, следует немедленно свернуть работу нотного комплекса. Основная задача – очистить территорию вокруг родового замка и перейти в контрнаступление. По-возможности, очистив от мятежников крупные города и пополнив там ряды войск. После чего развернуть наступление на северо-запад, в земли дома Феррехт.

Генерал понимающе кивает.

– Чтобы перерезать линии коммуникаций?

– Да. Но не отправляйте в бой магов из числа призванных и никого из тех, кто начал переподготовку и прошёл хотя бы одно занятие. Сейчас, это наш основной ресурс, не считая осколков. Приступайте.

Военный немедленно начинает отдавать приказы, а я смотрю в сторону Мэно.

– Что скажешь по поводу столицы? Здесь нам тоже ждать мятежа?

Виконт медленно качает головой.

– В самом городе, маловероятно. Надо отдать должное Морне – она хоть и устроила кровавую баню, но перебила всех, кто вызывал мало-мальское подозрение. Погибли тысячи невинных, но вместе с ними были убиты и все, кто

на самом деле мог иметь отношение к тем или иным тайным организациям.

Невольно усмехаюсь. Вот уж не думал, что сочту массовые казни горожан, санкционированные Морной, чем-то положительным.

– Тогда нам остаётся усилить контроль над всем территориями, где республиканцы себя никак не проявили. Выявить потенциальную агентуру, сторонников. И разделаться с ними.

Обращаю внимание, что глава канцелярии смотрит на меня со странным выражением лица. Когда я вопросительно поднимаю руку, объясняется.

– Вы же знаете об экономической ситуации в империи? Люди готовы идти за тем, кто пообещает им благополучие, рабочие места и возвращение к нормальной жизни. Мы можем попытаться выявить их потенциальных сторонников среди чиновников, военных и полиции, аккуратно всех зачистив. Но если начнутся аресты тех, кто выступает в пивных и на улицах, мы рискуем спровоцировать бунты. Ничего хорошего из этого точно не получится.

После секундного раздумья, корректирую приказ.

– Значит займись скрытыми республиканцами среди управляющей прослойки. За остальными вести наблюдение, но не трогать. Важно определить провинции, где вероятность мятежа максимально велика и направить туда дополнительные силы.

Закончив говорить, сразу слышу голос Кравнеца.

– Если мы распylimся, то у нас не останется солдат для удара по южанам. Даже если предположить, что Спашен найдёт подходящие варианты, нам понадобится немало людей, чтобы уничтожить их гарнизоны и штурмовые части, что не пожелают отступать.

Снова поворачиваюсь к генералу и цежу слова.

– Мы не станем распылять наши ресурсы. Но и оставлять без внимания мятежников, тоже нельзя. Или вы предлагаете наблюдать, как они формируют единую регулярную армию и начинают наступление на Схердас?

Военный с угрюмым выражением лица качает головой.

– Конечно, нет. Но на мой взгляд, угроза со стороны подготовленной и кадровой армии юга, куда выше, чем опасность вооружённого винтовками сброда.

– Если смотреть на ситуацию в контексте прямого столкновения – безусловно. Но если предположить, что успех этого «сброта» вдохновит их сторонников во всей остальной части империи и вызовет брожение среди наших солдат, то они станут казаться куда опаснее.

Нахожу глазами нового шефа «пропаганды».

– Подготовьте и вышлите во все газеты материалы о связях республиканцев с наступающими королями юга. Обвините во всем, что сможете придумать. Нужно, чтобы люди перестали смотреть на них, как на потенциальных спасителей.

Получив подтверждение, обращаюсь к Тадешу.

– Что с исследованиями? Без деталей, просто скажи «да» или «нет».

Смотря на меня красными от бессонницы глазами кивает, сразу отхлёбывая сорка из чашки, что держит обеими руками. А я чувствую удовлетворение. Хотя бы что-то пошло так, как надо. Если у нас есть вариант для уничтожения южных армий, то это позволит одержать победу. Поднять моральный дух военных, продемонстрировать всему населению Норкрума готовность престола защищать их. И высвободить силы для подавления мятежей.

– Скэррс. Туда нужно отправить группу. Оптимально тех же магов, что занимались работой в столице. Вместе с ними пойдёт бригада призванных и... по одной пехотной бригаде от домов Феррект и Оттеферов. Начать подготовку немедленно. Эту группировку я возглавлю сам.

Помещение наполняется гулом протестующих голосов и я поднимаю руку, заставляя их замолчать.

– Мне нужно оценить обстановку в городе. Самому. И понять, насколько крепки позиции республиканцев на севере. От этого многое зависит.

Канс, переглянувшись с Кравнецом, уточняет.

– Что именно? У тебя есть какие-то идеи?

Со вздохом, качаю головой.

– Нет. От того, насколько сильна их популярность, зависит будем мы вести переговоры с лидерами мятежа или нет.

На лице младшего Тонфоя отражается искреннее удивление.

– Переговоры? С республиканцами?

Пытаюсь объяснить своё видение ситуации.

– Если они пользуются массовой поддержкой населения, то без большой крови север будет не вернуть. Как верно заметил Кравнец, нам ещё понадобится разобраться с южанами. И установить полный контроль над всеми провинциями, что пока не охвачены мятежом. Плюс, помочь выдержать натиск хёрдисам. Мы не можем позволить себе полномасштабную операцию.

Отпив сорка, продолжаю.

– После разгрома южной армии вторжения, мы начнём с Запада. Если получится отделить их от северян. И потом уже подумаем, что делать с семью провинциями возле Скэррс. Хотя, многое зависит от результатов анализа. Нам нужны разведданные и оценка симпатий населения. Плюс, я хочу получить личное впечатление, посетив Скэррс. Думаю местные власти куда больше погружены в ситуацию, чем мы.

Заметив, что сразу пара человек приготовилась высказаться, добавляю.

– Это не обсуждается. В моё отсутствие, все текущие вопросы решать с канцлером. В случае необходимости, со мной можно выйти на связь. Портал останется открытым – я в любой момент смогу вернуться назад. А теперь, давайте начнём подготовку. Не хотелось бы узнать, что наш послед-

ний оплот на севере тоже пал, пока мы тут беседуем.

К счастью дискуссию больше никто продолжить не пытается. Вокруг сразу начинает бурлить относительно организованный хаос, которым дирижирует Кравнец. А все остальные покидают место совещания, отправляясь к себе. В коридоре слегка отстаю от остальных и останавливаю Мэно.

– Важно проверить все войска, присланные хёрдисами. Понимаю, что ресурсов немного. Но вы можете привлекать любых специалистов, связывая их магической присягой. Тандеш выделит пару человек, которые смогут этим заняться. Как по мне – среди солдат, которых нам прислали точно есть сторонники республиканцев. Их надо выявить и нейтрализовать до того, как ситуация станет угрожающей. Мятеж под стенами столицы, это последнее, что нам сейчас нужно.

Виконт согласно кивает.

– Если у меня будет возможность жёстко гарантировать лояльность каждого привлечённого сотрудника, то эффективность работы резко возрастет.

Усмехнувшись, бросаю взгляд в тот конец коридора, куда удалились Спашен и Канс со своим отцом.

– Маги будут у вас в течении получаса. Можете готовить список претендентов для обработки.

Собираюсь отправиться дальше, но шеф канцелярии задаёт ещё один вопрос.

– Я могу задействовать их только для поиска вражеской агентуры в войсках? Или в любых целях?

Остановившись, момент раздумываю, а потом пожимаю плечами.

– Для всех задач, которые перед вами стоят. Если это облегчит их выполнение.

Приободрившийся Мэно ухмыляется.

– Отлично. Это серьёзно упростит работу.

Вместе с ним догоняем Канса с Тадешом, которому я сразу излагаю задачу. И заодно ставлю ещё одну – сегодня же использовать всех обнаруженных в столице магов для пополнения рядов призванных. И развернуть их поиск во всех провинциях, что сейчас находятся под нашим контролем. Если отталкиваться от средней плотности людей с магическим даром, которых мы находили раньше, это даст нам от пяти до восьми тысяч человек, обладающих струнами. Что в свою очередь обеспечит, как минимум полусотней тысяч призванных. Учитывая обстоятельства, пятьдесят тысяч лояльных и крайне эффективных бойцов, нам точно пригодятся.

Добравшись до кабинета, меняю комплект одежды на новый. Нельзя являться на официальный визит в помятом и пропахшем потом костюме-тройке. Это в столице, где всё руководство выглядит, как измотанные спринтом скакуны, к такому привыкли. А вот на севере, император должен производить максимально бодрое впечатление.

Через пару минут уже шагаю в сторону штаба, набрасывая в голове варианты развития ситуации по прибытию в Скэррс. И вызывая через артефакт связи Кольда.

Глава VI

Беседа с Кольдом занимает около двадцати минут. Старейшина подгорных заверяет, что все члены его общины, оставшиеся в Скэррсе, выступят на нашей стороне. Правда, дополнительно уточняет, что в случае возникновения серьёзной угрозы, надеется на их эвакуацию из города. Опасения вполне понятны – обещаю соратнику, что если ситуация обострится до крайности, то я постараюсь отправить его соплеменников в портал.

Потом перебрасываюсь несколькими фразами со Спашеном. Времени на детальное описание найденных нотных комплексов у парня нет, но он подтверждает – нужные комбинации обнаружены и могут быть задействованы для массовых ударов по армии южан. В самое ближайшее время, их изучением займётся уже сформированная группа магов. Из числа далеко продвинувшихся призванных и тех людей, что присоединились к нам ещё во время марша армии из болот к столице. Именно эта группа и станет нашей ударной силой при атаке на южан. А дальше превратится в костяк для формирования штурмовых маго-механических рот. Небольшие и высококомобильные соединения. Которые с учётом порталов смогут быстро оказаться в любой точке континента и нанести сокрушительный удар по противнику.

Когда собираюсь уходить, Спашен внезапно озвучивает

ещё одну вещь.

– Мы нашли в книгах кое-что странное, Кирнес. Не уверен в надёжности информации, но...

Парень медлит и я нетерпеливо подгоняю его.

– Что именно? Мне уже пора отправляться, Тадеш – говори.

Тот задумчиво кивает.

– Если коротко – записи о втором континенте, под названием Ларэд. Где до сих пор правят схоры. Вернее, правила на момент написания найденного манускрипта.

Невольно встряхиваю головой. Такое впечатление, что Спашен успел хлебнуть спиртного или наслушался старых легенд.

– Второй материк о котором никто не знал? Да ещё и со схорами? Почему тогда они не вторглись в империю и не отомстили за своих сородичей?

– Я сам толком не понимаю. И времени на детальное изучение не было. Предварительный вывод – между Ларэдом и нашим континентом существует какая-то магическая преграда. Достаточно серьёзная, чтобы там не прошёл ни один корабль. В теории, могут проскочить дирижабли или санбы по воздуху. Но только, если у них есть соответствующие артефакты. Ты сам знаешь, в каком состоянии была артефактология в последние триста лет... Да и до этого – с момента свержения Схэсса, магическая наука сильно откатилась назад.

Несколько мгновений стою на месте, прокручивая всё в голове. Потом взмахиваю рукой.

– Если за столько времени, мы ни разу не столкнулись с угрозой оттуда, то за сутки ничего не изменится. Возможно Ларэда уже давно нет. Или они перебили друг друга и впали в варварство. Поговорим, когда я вернусь.

Тадеш коротко кивает и я покидаю его кабинет. А через несколько минут уже вхожу в портал, открытый одним из наших магов. Теперь в составе армии есть шестнадцать человек, способных пробивать дыры в пространстве. Заниматься этим лично не обязательно.

Первые призванные уже прошли на территорию города – здесь около батальона солдат, занявших позиции вокруг портала. А вот из числа местных жителей, первым меня встречает Хольт Довано. С улыбкой шагнув навстречу, протягивает руку.

– Рад видеть Ваше Императорское Величество на территории нашего города в столь беспокойное время. Мы крайне признательны вам за военную помощь.

Чуть поколебавшись, решаю, что обстановка для соблюдения этикета точно неподходящая и пожимаю протянутую руку.

– А я признателен, что вы не переметнулись на сторону республиканцев.

Глава криминального клана скалится в ухмылке.

– Я бы не сказал, что у нас были варианты.

Увидев, как изменилось моё лицо, немедленно исправляется.

– Всё время забываю, что с императором шутки плохи. Это ведь уже не первокурсник Хёница.

Впрочем тон у него остаётся легкомысленным. Из-за чего приходится надавить.

– Верно, Хольт. Я уже не первокурсник Хёница. А император Норкрума. Который пережил всех остальных претендентов на престол и уничтожил Рэна Схэсса. Жду от вас немедленного доклада о ситуации.

Вот теперь он действительно становится серьёзным.

– Мы организовали штаб в здании городской ратуши. Думаю, там будет удобнее изложить текущую ситуацию.

Спустя несколько минут я уже захожу в помещение, выбранное ими в качестве места для совещания. Собственно, ратуша совсем рядом с нами, но возникает некоторая задержка из-за Фосстона, который настаивает на проверке и размещении внутри лейб-гвардии. Так что теперь в коридорах больше солдат в белых мундирах, чем бойцов местных добровольческих батальонов.

Когда оказываюсь внутри, первым доклад начинает Дарсон, за время моего отсутствия получивший чин подполковника.

– Внутри самого города имела место попытка мятежа. К бунтовщикам в неполном составе присоединились две роты наших солдат. Но все прочие остались верны присяге, за

счёт чего с республиканцами удалось быстро разобраться. Попытка штурма ратуши и казначейства тоже была предотвращена. Что касается ситуации за стенами Скэрра, то там дела обстоят намного хуже. Все соседние провинции находятся под полным контролем республиканцев. Согласно данным разведки, они стянули под стены города не меньше двадцати тысяч человек. Существует серьёзная вероятность того, что командования мятежников ставит своей целью взятие города.

Когда командующий местными войсками заканчивает, озвучиваю логичный вопрос.

– Какова численность ваших войск?

Тот, по непонятной причине, на секунду заминается.

– Если брать всех, то у нас больше семи тысяч солдат. Но какая-то часть из них сочувствует мятежникам. Пожалуй, они стали бы сражаться за Скэррс против кого-то ещё, но вот использовать их для обороны при нынешних обстоятельствах, точно не стоит. Без них, мы можем рассчитывать только на четыре с половиной тысяч бойцов.

Откинувшись на спинку стула, не скрываю своего удивления.

– У вас две с половиной тысячи потенциальных мятежников и вы так спокойно об это говорите?

Офицер пожимает плечами.

– Они разоружены и заперты в казармах, под охраной надёжных людей. К тому же наша контрразведка выявила и

арестовала их лидеров.

Увидев вопросительное выражение на моём лице, бросает взгляд на одного из участников совещания. Проследив за ним, обнаруживаю уставшего, но улыбающегося Сарта Дована, который взмахивает рукой.

– Глава гражданской контрразведки вольного города Скэррс. Мы действительно разобрались со всеми провокаторами среди наших солдат. Ярких лидеров, способных вбить им в голову рицерово дерьмо о необходимости умереть за свои идеи, не осталось.

Невольно усмехаюсь. Интересно они подошли к вопросу. «Гражданская контрразведка», это ведь даже звучит бредово. Но Хольт видимо решил подстраховаться, чтобы ему не выкатили претензий по поводу создания военных структур, запрещённых законом. А название, в данном случае не играет абсолютно никакой роли. Основной вопрос в реальных полномочиях и ресурсах, которыми располагает служба.

– Что с настроениями в провинциях? На чьей стороне симпатии населения?

На этот раз мне начинает отвечать сам Хольт.

– Насколько мы можем судить, более половины жителей относятся к изменениям во власти полностью нейтрально. Учитывая экономический упадок, им...плевать, кто будет у руля. Всё, что интересует людей – собственный достаток. Не менее тридцати процентов, с той или иной степенью рвения поддерживают республиканцев. Остальные пока относятся к

ситуации настороженно. Но тех, кто готов активно сражаться за престол немного. Я бы сказал не более нескольких процентов. Позиции аристократии на севере никогда не были сильны. А события последнего года окончательно их подорвали.

Озвученные данные заставляют выматериться про себя. Если верить словам Довано, то у нас нет шансов быстро разобраться с последствиями мятежа. По крайней мере, здесь. Думаю, в центральной части империи и западных провинциях, что были под властью Феррехт ситуация иная. Но вот семь северных регионов станут крепким орешком. Единственный вариант, который сейчас приходит мне в голову – немедленно развернуть наступление. Пока противник ещё не слишком крепок. Но это потребует времени и ресурсов, которых сейчас у нас нет. К тому же, мы будем серьёзно ограничены в плане применения мощных нотных комплексов. Это не армия южан, а подданные Норкрума. Пусть даже и восставшие. Массовое истребление гражданского населения только обострит ситуацию во всех остальных провинциях.

Остаётся только действовать с определённым уровнем осторожности. На что точно уйдёт масса времени. Как ни крути, Кравнец прав – сначала нам надо разобраться с армиями южных правителей.

– Стоит отметить, что во всём этом мятеже имеет место один, весьма странный факт.

Переведя взгляд на Дарсона, молчу в ожидании продол-

жения и подполковник излагает дальше.

– В каждом из центральных городов провинций были солдаты и маги, преданные престолу. Плюс, там имелись офицеры канцелярии, среди которых тоже немало сильных магов. Но никто из них не оказал серьёзного сопротивления. Почти все погибли в первые часы, а то и минуты мятежа.

Пожав плечами, озвучиваю первый пришедший в голову вариант.

– Внезапная атака?

Военный качает головой.

– Не думаю. Защитные артефакты на зданиях, наряду с личной защитой магов способны уберечь от неожиданной пули. Если только речь не идёт о высококлассных рунических боеприпасах. Но как мне кажется, их наличие у республиканцев маловероятно. По крайней мере, в серьёзных объёмах.

Смотря на него, уточняю.

– И к каким выводам вы пришли?

Ответ, надо признать слегка обескураживает.

– Некоторые из наших штабистов считают, что мятежники сами использовали магию. Нечто, неизвестное подавляющему количеству магов империи. И за счёт этого смогли быстро уничтожить наиболее опасных противников.

Невольно задумываюсь. Зерно истины в его словах есть. В каждом из провинциальных центров, наверняка было десятка по полтора-два магов, готовых противодействовать мя-

тежникам. Хотя бы по той простой причине, что вероятность их уничтожения новыми властями была крайне высока. Если предположить, что они сбились бы в единый отряд, под прикрытием хотя бы полусотни пехотинцев, на выходе получилась бы серьёзная сила. Некроконструкты, химеры, големы, обычные боевые заклинания. Да, десяток магов, у которых нет сильных оппонентов на стороне противника, может натворить немало в условиях городского боя. Плюс не стоит забывать про айваны.

А их уничтожили почти сразу. Не дав возможности организовать сопротивление. И вопрос о том, как именно это провернули – весьма важен. Не хотелось бы при первом столкновении с республиканцами, выяснить, что у них есть пара фокусов, способных нейтрализовать наше преимущество в области магии.

Окинув собравшихся взглядом, озвучиваю своё видение ситуации.

– В Скэррс прибыли три пехотные бригады. Это более пятнадцати тысяч человек. Одна из них полностью укомплектована призванным и на неё можно полностью положиться. Среди солдат двух других, скорее всего имеется какое-то количество сочувствующих рицеровым выродкам или даже их активные сторонники. Но их не должно быть много. Все эти войска останутся в городе. Ваш гарнизон переходит под командование имперской армии, но на оперативном уровне все решение по-прежнему будет принимать подпол-

ковник Дарсон.

В помещении сразу возникает нестройный гул голосов и я поднимаю руку.

– Даже если бы я захотел – нельзя допустить наличие двух равноценных командиров, когда под стенами враг. Думаю, вы с этим согласны.

Дождавшись, пока они затихнут, продолжаю.

– Помимо этого, в городе будет сформирован отряд из бойцов подгорного народа, что всё это время были вашими соседями. Он, как и все остальные соединения, тоже будет подчинён штабу имперской армии.

Теперь удивление прорезается и на лице Хольта. Все предыдущие реплики старший Довано слушал без особого энтузиазма. На это – отреагировал.

– Подгорные?

С усмешкой киваю ему.

– Да. Те самые подгорные. Готовые биться на нашей стороне. Думаю, их помощь может оказаться полезной.

Глава Скэррса с несколько ошарашенным видом кивает. А вот Сарт, которому только что принесли донесение, поднимает на меня глаза.

– Только что доложили, что ваши... вернее наши, прибывшие из Схердаса солдаты заняли здание городского театра. И приказали всему персоналу его покинуть.

Быстро у них работает система оповещения. Не думал, что вопрос будет поднят до окончания этого совещания.

– Это мой личный приказ. Любой, кто приблизится к зданию театра будет уничтожен на месте. По имеющимся у нас данным, там располагается тайник с ценной информацией. Который мои люди намереваются вскрыть. Повторю – любая попытка им помешать, либо организовать наблюдения, будет караться смертью.

Участники собрания согласно кивают, но вот в глазах Хольта я вижу отчётливый интерес. Не думаю, что он в курсе хранилищ Палача и данных, что в них скрыты. Но точно не отказался бы выяснить, что именно ищут мои маги в здании театра Скэррса.

Собираюсь дать отмашку на сворачивание совещания, но тут в помещение влетает ещё один вестовой. На этот раз без бумаги в руках – озвучивает всё голосом.

– Республиканцы. Они выдвинулись на позиции около города. И их намного больше, чем мы считали. От тридцати до пятидесяти тысяч человек. Штаб ждёт приказов?

Твою же дивизию! Повернувшись к командующему группировкой имперских войск полковнику, отдаю распоряжение.

– Распределите наших солдат по секторам обороны. Обеспечьте взаимодействие с гарнизоном и...набросайте план сражения за город. Хотя бы какой-то.

Тот немедленно вскакивает на ноги и вскинув руку к фуражке, переглядывается с Дарсоном. Спустя несколько мгновений оба военных в сопровождении Сарта Довано покида-

ют комнату, а ко мне обращается Хольт.

– Вы останетесь у нас или отбудете назад в Схердас?

Секунду колеблюсь.

– Сначала своими глазами взгляну на этих республиканцев.

Мужчина наклоняет подбородок и скоро мы уже загружаемся в паромобиль, отправляясь к стене. Пока едем, пытаюсь понять, как такое могло получиться. Вернее – откуда взялась столь многочисленная группировка войск? Даже если предположить, что на стороне республиканцев теперь все гарнизоны захваченных провинций и они не понесли почти никаких потерь, то выходит, что они стянули сюда всех. Потому как, общее число солдат гарнизонов как раз и составляет около полусотни тысяч человек.

Но такой расклад практически невозможен. У мятежников банально не хватило бы времени на подобную операцию. Да, что там – они даже не смогли бы организовать всех своих солдат должным образом и выстроить командную иерархию. Не говоря уже об их отправке к Скэррсу. Я могу допустить, что сюда при помощи железной дороги перебросили десять тысяч ближайших человек. Или чуть больше. Дарсон говорил о двадцати, но у страха глаза велики – такого числа солдат противника тут никак не могло оказаться. А теперь речь о гораздо большем числе. Причём способных на организованные действия и располагающих определённой дисциплиной. Звучит слишком фантастично, чтобы быть правдой.

Добравшись до стены, несмотря на возражения Фосстона, поднимаюсь наверх. И оставаясь под прикрытием крепостного зубца, осматриваюсь. Судя по всему, вестовой говорил правду – в стороне от города копошатся солдаты, валящие лес. Другие врываются в землю. Все признаки указывают на то, что мятежники решили взять город в осаду. Что в целом логично – штурм приведёт к большим потерям. Даже четыре с половиной тысячи лояльных солдат могут нанести немалый урон. А я уверен – Довано уже начал формирование городского ополчения, набирая туда надёжных людей. Плюс, он всегда может задействовать ресурсы своего клана, выставив ещё не меньше тысячи человек. Прибавить к этому людей семьи Лоннейс и выйдет, что защищать город будут, как минимум семь-восемь тысяч человек.

Артефакт связи внезапно активируется и в голове слышится голос Канса.

– Кири, что у вас происходит? Портал ведущий в Скэррс только что погас и мы не можем открыть новый. К тебе не пробиться.

Глава VII

Уточняю у Тонфоя, почему у них не выходит открыть новый портал в Скэррс и получаю весьма странный ответ – нотный комплекс просто не срабатывает. Маги воспроизводят заклинание, как надо и наводят на активный артефакт связи, но вот результат нулевой. На момент предполагаю, что дело в недостатке магической энергии. Для того, чтобы заменить силу осколков, нам пришлось серьёзно постараться. Несколько артефактологов, взятых под контроль Тадешем, днём и ночью занимались созданием накопителей, которые могли удержать силу когда-то собранную Схэссом, сохранив хотя бы половину от неё. В противном случае, открытие почти любого портала, потребовало бы обязательного использования осколка. Что снова бы нас ограничило.

Поэтому, моя первая мысль – что-то не так с одним из свежих артефактов. Но Канс это сразу опровергает. Парень сам только что пробовал пробить канал в Скэррс и у него ничего не вышло. Услышав это, секунду раздумываю, после чего отдаю приказ держать под контролем ситуацию в Схердасе и связываюсь с Кольдом.

– Мне нужны все твои бойцы в Скэррсе. Прямо сейчас.

Старейшина, видимо не ожидавший такого напора, с лёгкой растерянностью в голосе выдаёт ответ.

– Я передам им приказ. Соберутся около главной площади

и найдут полковника Варсера.

На момент теряюсь, но потом вспоминаю, что это фамилия офицера, которого Кравнец назначил командующим. Новых лиц вокруг всё больше, а запомнить их становится всё сложнее.

– Оставшиеся в городе подгорные смогут определить магию схоров?

– Смотря, какие там схоры и что именно они применяют. Мои соплеменники могут отыскать самих серокожих. Но, опять же, многое зависит от их уровня маскировки.

– Понял. Пусть выдвигаются прямо сейчас.

Получив от Кольда подтверждение, разрываю канал связи и переключаюсь на мага связи, что придан старшему офицеру. Передаю приказ о немедленной отправке ко мне отряда подгорных. Как только они покажутся на глаза полковнику, должны быть посланы на участок стены, где сейчас нахожусь я.

– Они сворачивают работу.

Бросив взгляд на Фосстона, что замер неподалёку, перевожу его за стену и понимаю, что он прав. Масса одетых в форму людей, которые только что валили деревья и вгрызались лопатами в землю, бросили своё занятие, устремившись куда-то назад. Выругавшись, отступаю назад, полностью скрывшись за камнем стены.

Схоры. Первое и самое очевидное предположение. Безусловно, можно предположить, что республиканцам помог

кто-то ещё. Только вот на доске почти не осталось фигур. Палач и его подручные мертвы. Схэсс, как минимум отправлен в другую вселенную, откуда ему скорее всего не вырваться. Южане... Безусловно, как вариант. Но располагай они такими возможностями, сейчас бы уже осаждали Схердас. Что касается подгорных, то по словам Кольда все их кланы приняли решение поддержать меня в качестве императора. Либо выбрали нейтралитет.

В сухом остатке имеются только схоры. Хотя, я всерьёз рассчитывал, что солидная их часть погибла вместе с армией Рихта Эйгора. Либо оказались на том свете при столкновении между собой армейских корпусов Болрона. Но видимо какое-то количество уцелело. И выжившие спелись с республиканцами. Может быть при помощи Орнирдума? Тот секрокожий, которого мы настигли около Скэррса, говорил, что они вхожи в данную организацию. Могу поспорить, лидеры мятежников тоже могли с ними контактировать.

Теперь остаётся вопрос, как с ними совладать? Перебираю в голове варианты нотных комплексов, которые изучил за последнее время, когда слышится удивлённое восклицание одного из солдат на стене. Осторожно выглядываю наружу и вижу девушку, которая шагает к укреплениям. Хотя нет, она летит. Двигается над поверхностью земли. Прямо, как наложница Рэна. Или он сам.

Догадка вспыхивает моментально. Сёстры Джойла. Те, которые по какой-то причине жили отдельно. Они могут быть

ещё живы. И если внизу одна из них, то наши дела плохи.

Активировав артефакт связи, пробиваюсь к магу, находящемуся рядом с полковником и передаю новые вводные. Всех магов, которые хотя бы начали свою переподготовку, направить во второй эшелон обороны. Они должны вступить в дело, когда сёстры себя покажут. Конечно, если это вообще они.

– Что происходит? Мне доложили, что портал исчез – передумали возвращаться в Схердас?

Обернувшись к Хольту, кривлю губы в усмешке.

– Его закрыли. Схлопнули маги вражеской армии.

Увидев на его лице удивление, добавляю.

– Это либо схоры, либо последние из рода Схэссов. Вам лучше вернуться в штаб. Или укрыться в своём доме. Здесь вы всё равно ничем не поможете.

Теперь Довано кажется всерьёз обиженным.

– Никто из нашей семьи не станет отсиживаться, пока идёт бой. Особенно сейчас, когда во главе Скэррса наконец стоим мы.

Пожав плечами, возвращаюсь к наблюдению за девушкой, которая уже совсем близко. В какой-то момент останавливается и поднимает голову. По окрестностям прокатывается звук мощного голоса.

– Ты смог победить великого императора. Но сегодня мы отомстим. Заберём твою жизнь. А потом поведём армию вперёд и никто в этом мире не сможет нас остановить.

Пока она говорит, пытаясь вспомнить, сколько их должно быть. Семь? Восемь? Могли кого-то прикончить в процессе? В теории, да. Неизвестно, чем всё это время занимались дочери Рэна. И ещё один хороший вопрос – что лучше всего использовать против них?

Решив отвлечь собеседницу, показываюсь на виду, одновременно с этим выставяля мощный универсальный щит.

– Настолько хотите мести, что решили примкнуть к своим извечным врагам? Настолько низко пала ваша самооценка?

Стоящая внизу девушка внезапно заходится смехом.

– Извечным врагам? Какая разница, как называется строй при котором правят, если во главе стоят Схэссы? Диктатор, император, консул? Много названий, но суть одна. Или ты думаешь, мы собираемся дать этим людям реальную власть? Позволить самим решать, кто будет управлять стадом?

Учитывая громкость её голоса, всё это хорошо слышит масса солдат-республиканцев, что находится поблизости. Но девушка, похоже этого не опасается. Почему? Воздействие на разум? Какой-то формат магической присяги? Что они сделали со своими бойцами?

– Не думаю, что у вас получится одержать верх. Мы одолели самого Рэна. А вы, даже все вместе взятые – лишь бледная его тень.

Та снова смеётся.

– Тогда ты был не один. Рядом стояли твои товарищи. Куда более искусные и умелые. А теперь ты остался здесь

в гордом одиночестве, «император». Посмотрим, как долго будешь трепыхаться. И когда начнёшь молить о пощаде.

Развернувшись, начинает удаляться в сторону леса. Либо это ловушка, либо она крайне уверена в своих силах. Пару секунд колеблюсь, а потом подключаюсь к осколку и пускаю в дело нотную связку, которая должна вскипятить её кровь. Как ни крути, она человек. Значит, в теории может сработать. Если нет – послужит затравкой для следующей атаки.

Как я понимаю, дочь Рэна была готова к возможному нападению. По крайней мере, реагировать начинает сразу же, как я заканчиваю нотную связку. Фигуру девушки окружают волны пепельного цвета, полностью скрывающие её из виду. Когда они опадают, понимаю, что цель жива и невредима. Более того – развернувшись к нам лицом, наносит ответный удар.

Длинная широкая плеть, сотканная из серого порошка. Так выглядит её оружие со стороны. Выставленный воздушный щит, она благополучно рассекает надвое и успешно добирается до стены. Мощный толчок сбивает меня с ног, а рядом слышатся крики солдат и хлопают винтовочные выстрелы. Защитники города пытаются достать противника при помощи огнестрельного оружия. Кто-то из магов бьёт боевой комбинации, обрушиваю вниз потоки огня. Я же понимаю, что для победы потребуется нечто весьма серьёзное. Возможно такого же уровня, как те нотные комплексы, что мы использовали против Рэна.

Впрочем, поднявшись на ноги, первым делом задействую нотную связку, охлаждающую пространство. У меня всего три одноразовых крейнера. А сестёр куда больше. В идеале надо попытаться уничтожить их без использования запредельно мощной магии. Или заставить собраться в одном месте, чтобы нанести удар.

Первые несколько секунд мне кажется, что заклинание сработало – девушка внизу не движется, застыв в пространстве. Заледеневшие волосы, скованная морозом фигура, никакого движения. Впрочем, надежда на быстрое уничтожение противника почти сразу пропадает – вот она уже в замедленном ритме ведёт в сторону руку. А потом и вовсе начинает кружиться на одном месте, заполняя пространство вокруг себя серой пылью.

Плюс в том, что к такому повороту событий я был готов. И в момент, когда дочь Рэна пришла в движение, уже начал выплёвывать нотные символы следующей комбинации. Закончив, понимаю, что немного перестарался. Вместо обычного портала призыва, под стенами города появился гигантский чёрный шар. Но так даже лучше – сворачиваю комбинацию и портал схлопывается, втягивая в себя всё, что оказалось вокруг. Включая и противницу. Ещё мгновение смотрю на кратер, что остался в земле, а потом воздух заполняет слитный рёв тысяч глоток, заставляющий отшатнуться назад.

Не знаю, что сёстры Схэсс сделали с армией, которую привели к Скэррсу, но этих парней точно не обрадовала смерть

одной из их «повелительниц». И судя по тому, что я вижу, они горят жаждой мести. Либо помешались. Иначе объяснить открытую атаку на крепостные укрепления я не могу. Как они собрались их преодолеть? Пробивать камень вручную?

– Ваше Императорское Величество, сейчас лучше покинуть стену.

Глянув на Фосстона, замечаю несколько шокированное выражение лица Хольта. Думаю, он не до конца понимал, какими силами и ресурсами, мы теперь располагаем. Боюсь представить степень его удивления, если сегодня придётся задействовать что-то из действительно мощной магии.

Сначала хочу одёрнуть командира своей лейб-гвардии, но потом осознаю, что он прав. К тому же отсюда я могу наблюдать только за одним участком боя. Тогда как, по-хорошему стоит контролировать всё сражение в целом.

– Хорошо. Отправляемся в штаб.

Сделав шаг в сторону ступеней ведущих вниз, краем глаза замечаю движение и поворачиваю голову. Химеры. Или некроконструкты. Отсюда не разобрать. Разноформатные, но абсолютно все – летающие. И их много. Я фиксирую не меньше нескольких сотен тварей, направляющихся в нашу сторону.

Солдаты кричат, передавая приказы по цепочке. Я же прикидываю варианты. Сейчас можно накрыть всех атакующих одним мощным ударом. Проблема только в том, что мой ар-

сенал не сильно богат. А те нотные комплексы, что подходят в качестве оружия массового истребления, слишком сильны для такого количества целей. Противник рассредоточен – я накрою от силы полторы сотни химер и несколько тысяч солдат. Если повезёт – до десяти тысяч пехоты и две с лишним сотни конструкторов. Слишком мало, с учётом используемой мощи. А на моральный фактор в данном случае рассчитывать не стоит. Атакующие нас люди, явно не совсем свободны в своих мыслях.

Переборов желание вступить в бой, всё-таки спускаюсь вниз по ступенькам. В конце концов у нас есть маги во втором эшелоне. У каждого в резерве по несколько относительно серьёзных нотных комплексов. Которых по идее должно хватить для противодействия конструкторам. Да и магии призыва они тоже обучены. Это одна из первых дисциплин, которые им преподают. Проблема только в том, что число прошедших хотя бы два-три занятия не так велико. Но на мой взгляд, их совокупной мощи должно быть достаточно. Конечно, если сёстры Схэсс не удивят чем-то ещё.

Когда паромобиль уже на половине пути к центру города, за спиной слышится грохот. Обернувшись, через стекло наблюдая, как солидный кусок стены заваливается внутрь, прямо в воздухе рассыпаясь на части. Расположившийся рядом Фосстон кричит на водителя, требуя быстрее доставить нас в штаб. А я кручу головой по сторонам. Вот ещё один пролом. Третий. И ещё два. Пять точек прорыва. И скорее

всего пять сестёр, что нанесли удары.

– Что это? Вода?

Гвардеец с изумлённым лицом тычет пальцем в окно паромобиля. И там есть чему удивиться – шквал серого цвета разносит в клочья дома, заставляя их бить фонтанами камней и черепицы. Вот на гребне мелькает крохотная человеческая фигура, сразу пропавшая из виду. Правая рука машинально сжимается в кулак. Эта ублюдочные твари решили не схлестываться с основным и опасным противником, а бить по целям, с которыми в состоянии разделаться. И пока неплохо претворяют свою стратегию в жизнь.

– Остановить!

Шофёр бьёт по тормозам и я выбираюсь наружу, игнорируя Фосстона, который продолжает твердить о необходимости укрыться в штабе. Рядом тормозят ещё два паромобиля, набитые гвардейцами, а я перевожу взгляд на командира своей охраны.

– Занять позиции! Если сюда доберётся пехота противника – сдержать.

На момент замерший офицер, берёт под козырёк, отдавая команду солдатам. Я же окидываю взглядом город. Эйкар, Тескон, Лэзла – они бы знали, что делать. А мне пока ничего не лезет в голову. Шторм постепенно разрастается, захватывая новые кварталы и приближаясь к нам. Со стороны проломов в стенах слышится частая стрельба и разрыва гранат. Сверкают вспышки заклинаний – маги тоже вступили в

бой. Некоторые из них пытаются погасить вражеский нотный комплекс, но стихия банально сносит выставленные щиты. А встречные удары просто поглощает. Какая-то группа магов попыталась обрушить на воду и воздух пламя. Возможно те, кого Спашен прислали для вскрытия хранилища. Не срабатывает – потоки пламени, закручивающиеся в настоящие огненные вихри просто распадаются на составляющие и исчезают без следа.

Вода и воздух. Насыщенные магией. И продолжающие расти в объёмах. Чем их остановить? Открыть серию порталов призыва и втянуть всё это в другую вселенную? Вряд ли сработает – слишком уж большой объём. Может и выйдет ослабить стихию, но это не погасит заклинание.

В голову всё-таки приходит идея и я начинаю действовать. Обычный воздушный вихрь. Мощь которого многократно усилена осколком. Смерч возникает прямо в центре вражеского шквального океана и какое-то время даже не заметен на его фоне. Но по мере вкачивания в него энергии артефакта, воздушный столб начинает подниматься вверх. Одновременно с этим стягивая к себе всё находящееся вокруг. В какой-то момент расширение зоны действия вражеского заклинания прекращается. А потом шквал и вовсе отступает, стягиваясь к вихрю, который стал центром притяжения.

Струны дико вибрируют – я понадеялся на то, что можно обойтись обычным крейнером, с учётом относительно слабой мощи заклинания. И теперь расплачиваюсь за принятое

решение. Внутренние органы рвёт от боли, а глаза заливают пот. Где-то совсем рядом бьют выстрелы винтовок, но повернуться и оценить ситуацию я не могу – опасаясь отвлечься и потерять контроль.

Зато смерч, который я продолжаю накачивать силой, уже притянул к себе больше половины объёма «серого шквала». Став настоящим мастодонтом. Теперь осталось вывести его за пределы города. Если погасить заклинание здесь, то высвобожденная сила рухнет вниз, нанеся ещё больше ущерба.

Дождавшись, пока созданный мною вихрь окончательно подомнёт под себя заклинание противника, веду его к тому участку стены, рядом с которым всё началось. Надеюсь, сейчас там нет наших солдат.

Приходится проделать ещё одну пробоину – магический смерч, вобравший в себя всю злобную мощь вражеской комбинации, проходит сквозь укрепления с такой лёгкостью, как будто они сделаны из пластилина. Веду его дальше. И когда тот оказывается, как минимум в паре километров от Скэррса, отключаю нотную связку. Больше всего опасаясь, что как только вихрь пропадёт, разрушительный шквал помчится в обратном направлении. Но нет – видимо я что-то нарушил в механике заклинания. По крайней мере пока никаких признаков нового удара шторма, не наблюдается.

Делаю шаг в сторону и падаю на одно колено, скривившись от боли. Кто-то подхватывает меня под руку. Фосстон.
– Враг уже на улицах. Нам надо отступить.

Глава VIII

Опираясь на руку Фосстона, поднимаюсь и оглядываюсь по сторонам. Стрельба, взрывы гранат, вспышки магии. Кружащие в воздухе крылатые конструкторы, которые порой обрушиваются вниз. Удар вражеской магии, перемолол добрую треть нашей второй линии обороны, на которую были стянуты основные силы. И противник этим весьма успешно воспользовался. Твою дивизию! Они нас так раскатают без всяких сверхмощных заклинаний. Особенно если учесть, что сейчас я даже нотные комплексы толком не могу использовать, без потенциального ущерба для своих же солдат. Любой мощный удар неминуемо унесёт жизни наших же людей. К которым добавится солидное количество гражданских.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.